20 3/319

БИБЛІОТЕКА
№ К. / О.
Козел. Введ. Орт. пус.

Отд. 5 Дон. № 1279
№ 1279
20 3/319
БИБЛІОТЕКА № К. О. Козел. Введ. Опт. пуст.
фб 1/5 1 п 279

ДУХЪ И ЗАСЛУГИ

МОНАШЕСТВА

ДЛЯ

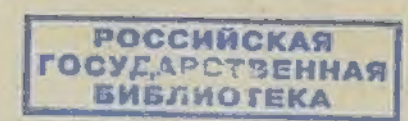
ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВА.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и литографія А. Траншеля, Стремянная ул., д. № 12.
1874.

2006282343

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ. Октября 10 дня, 1873 г. Цензоръ, Архимандритъ *Геласій*.


РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
2780-07

Русская духовная литература имѣетъ не мало ученыхъ и основательныхъ изслѣдованій о монашествѣ. Мы считаемъ не безполезнымъ изданіе и настоящей книги о духѣ и заслугахъ монашества для Церкви и общества: она составлена преимущественно изъ святоотеческихъ изреченій. По наставленію студентамъ ученѣйшаго Ректора Московской духовной академіи, Протоіерея, Александра Васильевича Горскаго — «въ нашъ вѣкъ надлежитъ не питать только въ душѣ, но и громко возвѣщать прекрасныя чувства уваженія къ монастырямъ, чтобы общество знало, какъ благопотребны для Церкви и для него самого сіи священныя учрежденія. Безстыдная литература, поблажая всякимъ дурнымъ противонравственнымъ стремленіямъ, съ мечемъ ревности вооружаясь противъ частныхъ случаевъ паденія въ средѣ иночествующихъ братій, неприкровенно простираетъ свои грабительные замыслы на достояніе монастырей, покушаясь совершенно ихъ уничтожить, въ видахъ будто бы общаго благоденствія. Но она похожа на ту хозяйку, которая, по притчѣ народной, получая отъ своей курицы золотыя яица, захотѣла обогатиться еще болѣе, и сама заколола ее, чтобы вдругъ воспользоваться всѣмъ ея богатствомъ, Что же вышло? Не стало курицы, не стало и золотыхъ яицъ». (Москов. вѣд. 1873, № 276).

Предлагаемый трудъ достопочтеннаго автора, по нашему глубокому убѣжденію, достоинъ полнаго вниманія всѣхъ благомыслящихъ людей, къ какому бы классу они ни принадлежали, но только бы искали истины, безъ предъубѣжденій.

Н. Елагинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
О монашествѣ	1
Понятіе о монахахъ и о монашествѣ	—
Понятіе о дѣвствѣ	2
Понятіе о нестяжательности	—
Понятіе о послушаніи	3
Ученіе о дѣвствѣ	—
Ученіе о нестяжательности	—
Ученіе о послушаніи	4
Примѣры дѣвства	—
Примѣры нестяжательности	5
Примѣры послушанія	6
Дѣвство, нестяжательность и послушаніе, какъ средства къ совершенству духовному	7
Нравственное достоинство дѣвства	—
Нравственное достоинство нестяжательности	9
Нравственное достоинство послушанія	10
Учрежденіе монашества	12
Обѣты торжественные въ иночествѣ	23
Благодатные дары въ иночествѣ	25
О благотворномъ вліяніи монашества на общество	26
Примѣръ доброй иноческой жизни	—
Наставленія	28
Устройство училищъ	31
Приготовленіе достойныхъ лицъ къ высшему служенію въ Церкви	33
Проповѣдь Евангелія невѣрующимъ	36
Борьба съ ересями и расколами	37
Борьба съ иконоборцами	39
Подвиги иноковъ противъ латинства и протестантства	40
Молитвы	42
Благотворенія вещественныя	45
Трудность содержанія и жизни въ монастыряхъ	49
Богослуженіе	52
О нареканіи на монастыри и монашество	56

О МОНАШЕСТВѢ.

Монашество занимаетъ важное мѣсто и имѣетъ великое значеніе въ составѣ Церкви вселенской; но въ современномъ обществѣ слышатся мнѣнія о монашествѣ, не всегда согласныя съ истиною. Настоитъ нужда, на основаніи слова Божія, ученія св. Апостоловъ, Соборовъ и св. Отцевъ, изложить правильное понятіе о немъ, сказать о вліяніи его на Церковь и общество, и о современномъ состояніи его въ нашемъ отечествѣ.

Понятіе о монахахъ и о монашествѣ.

Монахи суть христіане, соединившіеся для духовной жизни въ мѣстѣ, уединенномъ и удаленномъ отъ общенія съ міромъ, для удобнѣйшаго достиженія спасенія, и дающіе торжественные обѣты всегдашняго дѣвства, нестяжательности и послушанія.

Монахъ съ греческаго означаетъ одинъ, или одинокоживущій; монашество есть уединенный образъ жизни; этотъ образъ жизни, отдѣльный отъ другихъ, называется иночествомъ.

Разные виды иноческой жизни выражаются словами: общежитіе, скитъ, безмолвіе, отшельничество, затворничество, пустынножительство. Иноческимъ общежитіемъ называется совокупное жительство по особеннымъ правиламъ лицъ, давшихъ торжественные обѣты дѣвства, нестяжательности и послушанія, у которыхъ общее богослуженіе, общая трапеза, общіе

труды и одежда и которые находятся подъ завѣдываніемъ одного настоятеля. Безмолвіемъ называется сожительство двухъ или трехъ, въ особенной келліи, подъ руководствомъ старшаго, имѣющихъ общую одежду и трапезу; они совершаютъ богослуженіе и молитвенныя правила у себя въ келліи, а въ субботу и въ воскресенье приходятъ къ общественной службѣ въ церковь. Отшельничествомъ называется жительство инока наединѣ. Когда отшельникъ пребываетъ неисходно въ келліи, тогда онъ называется затворникомъ, а образъ жизни его затворничествомъ. Когда же онъ находится въ безлюдной пустынѣ, то называется пустынникомъ, а жизнь его пустынножительствомъ.

Такъ какъ всѣ монахи заботятся особенно о томъ, чтобы подобиться во всемъ Христу Спасителю, то имъ дано наименованіе преподобныхъ (Аскетич. опыты еписк. Игнатія. Спб. 1865 г. т. 1, стр. 502, 503).

Есть мужескіе и женскіе монастыри. Къ послѣднимъ принадлежатъ у насъ въ Россіи и общины, въ которыхъ живутъ по правиламъ монастырскимъ, соблюдая дѣвство, нестяжательность и послушаніе, только не произнося торжественныхъ обѣтовъ.

Понятіе о дѣвствѣ.

Дѣвство состоитъ не только въ сохраненіи тѣла во всегдашней невинности, но въ соблюденіи всѣхъ чувствъ отъ грѣховныхъ воззрѣній, слышаній, осязаній, ума отъ нечистыхъ мыслей, сердца отъ плотскихъ чувствованій, воли отъ плотскихъ пожеланій.

Понятіе о нестяжательности.

Произвольная нищета, или нестяжательность, заключается не только въ оставленіи всякаго имущества, но и въ отказѣ отъ всякаго права на пріобрѣтеніе онаго и въ совершенномъ безпристрастіи къ тому, безъ чего нельзя обойтись, какъ то: къ одеждѣ, къ мѣсту жительства и т. п.

Понятіе о послушаніи.

Послушаніе состоитъ въ отреченіи отъ своей воли и своего мудрованія и подчиненіи ихъ настоятелю, или, по его указанію, другому иноку, опытному въ духовной жизни, для удобнѣйшаго спасенія души.

Сіи добродѣтели, составляющія сущность монашества, имѣютъ незыблемое основаніе въ ученіи и примѣрѣ Спасителя, Апостоловъ и многихъ святыхъ, и особенную важность въ дѣлѣ спасенія.

Ученіе о дѣвствѣ.

Когда ученики Христовы, услышавъ о трудности обязанностей брачнаго состоянія, сказали Іисусу: лучше не жениться, то Господь Іисусъ сказалъ имъ: не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть (Матѳ. 14, 10. 11. 12), т. е. не всѣ могутъ вести безбрачную жизнь, но это особенный даръ Божій только нѣкоторымъ. «Самъ Онъ, замѣчаетъ св. Златоустъ, возвышаетъ предметъ, представляетъ его великимъ и, такимъ образомъ, привлекаетъ къ нему». Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: добро человѣку (мужу) женѣ неприкасатися (конечно и женщинѣ мужу), т. е. это есть дѣло прекрасное, истинно достойное человѣка небеснаго и возрожденнаго, освященнаго Духомъ Святымъ, ангельское дѣло. И причину сего совѣта Апостолъ предлагаетъ: неоженивыйся печется о Господнемъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ (7, 32), т. е. дѣвственникъ, по изъясненію блаженнаго Ѳеодорита, имѣетъ душу свободную отъ суетныхъ и безполезныхъ попеченій и свободнѣе заботится о будущей жизни.

Ученіе о нестяжательности.

О нестяжательности Іисусъ Христосъ учитъ: аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ

и имѣти имаши сокровище на небеси и гряди въ слѣдъ Мене (Матѳ. 19, 21). Заповѣдь сія дана условно: если хочешь быть совершеннымъ; о ней то же можно сказать, что сказано выше о безбрачіи (ст. 11, 12). Слѣдовательно въ исполненіи обѣтовъ дѣвства и нестяжанія заключается совершеннѣйшая христіанская жизнь.

Ученіе о послушаніи.

О послушаніи Спаситель учитъ: аще кто хощетъ по Мнѣ идти да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ (Матѳ. 16, 24), т. е. Господь Іисусъ Христосъ требуетъ, чтобы каждый, желающій послѣдовать Ему, отвергся собственной воли и собственныхъ распоряженій, отказался для Него отъ всего, и былъ готовъ ради Него понести скорби, лишенія, гоненія, страданія, какъ бы ни было больно, чего бы ни стоило волѣ пожертвованіе всѣмъ, что для человѣка дорого.

Примѣры дѣвства.

Хотя въ Ветхомъ завѣтѣ вообще супружество предпочиталось дѣвству, ибо каждый ожидалъ, что отъ его племени родится искупитель міра, но и тогда были мужи, любящіе жизнь нестяжательную и дѣвственную. Таковы были: Пророки Илія, Елисей и сыны пророческіе (4 Цар. 1—4). св. Іоаннъ Предтеча—праведникъ Ветхаго и Новаго завѣта, сталъ образцомъ дѣвственной, пустынной и полной лишеній жизни.

Въ Новомъ завѣтѣ дѣвство предпочтено супружеству; отъ Дѣвы Духомъ Святымъ родился Спаситель міра. Примѣръ Іисуса Христа, наставленія Его (Матѳ. 19, 11, 12) и обѣтъ дѣвства Пресвятой дѣвы Маріи освятили дѣвство. Что дѣва Марія дала обѣтъ дѣвства, это видно изъ словъ Ея: како бу-детъ сіе, идѣже мужа не знаю (Лук. 1, 34), т. е. не только не знаю, но и не желаю знать, ибо иначе нечего было бы Ей сомнѣваться въ рожденіи Сына, когда Она была обручена

уже Іосифу. Она есть приснодѣва, т. е. дѣва въ рождествѣ и по рождествѣ, какъ была до рождества. И содѣлалась примѣромъ и руководительницею всѣмъ, желающимъ сохранять дѣвство. Св. Отцы къ Ней относятъ слова Псалмопѣвца: приведѫтсѧ дѣвы въ слѣдъ Ѳѧ, искренніѧ Ѳѧ приведѫтсѧ Тебѣ (Псал. 44, 15).

Св. Апостолы учили сохранять дѣвство. А Павелъ желалъ, чтобы всѣ, подобно ему, сохраняли дѣвство (1 Кор. 7, 7. 8. сл.) 26, 32—34, 37). Св. Іаковъ, братъ Господень, былъ дѣвственникъ, велъ жизнь крайне строгую, не вкушалъ ни вина, ни мяса, не намащалъ тѣла своего елеемъ, по обычаю своихъ единоплеменниковъ, колѣна его отъ частыхъ поклоновъ были покрыты наростами (Евс. ист. ц. кн. 2 гл. 23). Дѣвственникомъ былъ св. Іоаннъ Богословъ (Іероп. противъ Вигис. кн. 1 гл. 26), его братъ Іаковъ (св. Епиф. прот. ерес. 58, 4). Ученики Апостола Павла, Тимофей и Титъ, были, подобно ему, дѣвственниками (Іероп. на Тит. 2, 7), и дѣвственницы: первомученица Ѳекла (Псид. пелус. кн. 1 письмо 87) и дщери діаконовъ Филиппа и Николая (Евс. ист. ц. кн. 3, гл. 29). Климентъ свидѣтельствуетъ, что среди Коринѳскихъ христіанъ много было дѣвственниковъ и дѣвственницъ (1 посл. къ Кор. гл. 39) и много писалъ о дѣвствѣ.

Св. Игнатій Богоносецъ, св. мученикъ Іустинъ, Тертулліанъ и св. Кипріанъ свидѣтельствуютъ, что было много лицъ обоего пола состарѣвшихся въ дѣвствѣ.

Примѣры нестяжательности.

Господь Іисусъ Христосъ не только учитъ, что нестяжательность есть совершеннѣйшая жизнь: аще хощеши совершенъ быти, иди, продажь имѣніе твое и даждь нищимъ и имѣти имаши сокровище на небеси и гряди въ слѣдъ Мене. (Матѳ. 19, 21). Но Самъ, будучи богатъ, насъ ради обнищалъ (2 Кор. 8, 9), чрезъ пріятіе человѣческаго естества, чрезъ страданія, крестъ и смерть, и чрезъ бѣдность на землѣ такую, что не имѣлъ, гдѣ голову преклонить (Мато. 8, 20) и питался подаяніемъ усердствующихъ (Лук. 8, 3). Апостолы Его также добро-

вольно избрали жизнь нестяжательную и полную лишеній. Они сами свидѣтельствуютъ предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ: се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебе идохомъ (Матѳ. 19, 27). Послѣдуя имъ, вѣрующіе первенствующей Церкви отрекались отъ собственности (Дѣян. 2, 45. 4, 34. 35) и вели жизнь нестяжательную. По свидѣтельству пр. Кассіана, который въ четвертомъ вѣкѣ съ великимъ тщаніемъ собиралъ свѣдѣнія и преданія объ александрійскихъ подвижникахъ, со временъ св. Евангелиста Марка. Нѣкоторые христіане проводили строгую жизнь по правиламъ даннымъ отъ Евангелиста Марка. Они не только были нестяжательны, какъ первенствующіе христіане (Дѣян. 4, 32. 34), но удалялись въ уединенныя мѣста близъ городовъ. Строгая жизнь ихъ возбуждала удивленіе невѣрныхъ. Они занимались чтеніемъ св. Писанія, молитвою и рукодѣліемъ, при строгомъ воздержаніи; иные только на другой и третій день принимали пищу и не столько для наслажденія, сколько по требованію нужды (кн. 1, гл. 3).

Примѣры послушанія.

Господь Іисусъ Христосъ далъ вѣрующимъ въ Него въ Себѣ образецъ послушанія. Онъ пребывалъ въ повиновеніи Своей матери и Ея обручнику, какъ отцу (Лук. 2, 51), особенно показалъ высочайшій примѣръ послушанія волѣ Бога Отца, Которому Онъ послушливъ былъ даже до смерти крестной (Филип. 2, 8). Св. Апостолъ Павелъ сіе послушаніе представляетъ какъ высочайшій нравственный подвигъ, за который Іисусъ Христосъ превознесенъ Отцемъ Небеснымъ предъ всѣми тварями (ст. 9, 10). Господь Іисусъ Христосъ и послѣдователямъ Своимъ заповѣдалъ: аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ (Матѳ. 16, 24). Апостолы также учили: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покарайтесь имъ (Евр. 13, 17 сл. Ефес. 5, 21). Вѣрующіе, по свидѣтельству Игнатія Богоносца, повиновались епископу, какъ самому Христу, а пресвитерамъ, какъ Апостоламъ. Они сознавали необходимость духовнаго

руководства и опасность жить по своей волѣ. Имъ же нѣсть ѹправленїѧ, падаютъ, спасенїеже во мнозѣ совѣтѣ. (Прит. 1, 14).

Дѣвство, нестяжательность и послушаніе, какъ средства къ совершенству духовному.

И такъ примѣръ и ученіе Господа Іисуса Христа и Его Апостоловъ убѣждаютъ, что дѣвство, нестяжательность и послушаніе, суть лучшія средства для достиженія высшаго духовнаго совершенства. Это открывается и изъ разсмотрѣнія свойства сихъ добродѣтелей. Онѣ прямо противоположны тройственной похоти міра. Все еже въ мірѣ, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскаѧ (1 Іоан. 2, 16). Дѣвствомъ или цѣломудріемъ побѣждается похоть плоти, нестяжательностію похоть очесъ, а послушаніемъ сокрушается гордость.

Нравственное достоинство дѣвства.

Сохраненіе дѣвства, какъ дѣло сильнѣйшей и непрестанной борьбы противъ влеченій разтлѣнной природы и постояннаго вниманія къ себѣ, какъ плодъ смиренія и непрерывнаго сознанія неспособности падшей природы къ чистотѣ (Касс. кн. 4, гл. 5) и вмѣстѣ непрестанной соединенной съ сердечнымъ плачемъ молитвы, постояннаго принужденія себя ко всякой добродѣтели и исполненія обязанностей къ Богу, есть одно изъ великихъ средствъ благоугожденія Богу. Дѣвство сообщаетъ душѣ мужество и крѣпость духа, недоступныя и непонятныя поработившимъ себя чувственности. Оно небоится трудностей, скорбей и подвиговъ духовной жизни. Произвольная нищета, послушаніе, терпѣніе напастей, скорбей и лишеній всякаго рода, продолжительные посты, молитвы, колѣнопреклоненія, всенощныя бдѣнія несравненно легче для сохранившихъ дѣвство, чѣмъ для потерявшихъ его. Такъ какъ истинно дѣвственное сердце свободно отъ самой сильной естественной любви, какова любовь къ женѣ или къ мужу и дѣтямъ, то оно всецѣло отдаетъ себя любви къ

Богу (1 Кор. 7, 32. 39 Матѳ. 10, 37). А истинно любить Бога должно всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ умомъ и всею силою (Марк. 12, 30); любовь къ Богу требуетъ, чтобы душа думала только о Богѣ, услаждалась и жила только однимъ Богомъ. Но какъ можно достигнуть сего, если въ сердцѣ находятся другія привязанности, хотя и законныя. Дѣвство дѣлаетъ душу и тѣло храмомъ Духа Святаго (1 Кор. 3, 16, 17, 6, 19).

Чистыя невинныя души Господь Богъ признаетъ Своими невѣстами, ниспосылаетъ имъ обильную благодать, окружаетъ ихъ Своею благостію и любовію, особеннымъ Своимъ промысломъ; изъ исторіи жизни и страданій дѣвственниковъ и дѣвственницъ видно, что Богъ чудесно охранялъ ихъ отъ мученій и поруганій; такъ Богъ сохранилъ дѣвъ: Прину чрезъ Ангела, Дарію чрезъ льва (Чет. Мин. апр. 16 и март. 19). Богъ съ дѣвственными душами входитъ въ самое внутреннее, тѣсное общеніе и даруетъ имъ вкушать утѣшенія, какихъ не имѣетъ и не можетъ понять никто, кромѣ ихъ (Апок. 14, 3). Преимущественно дѣвственники благословляются отъ Бога спокойствіемъ души и духовнымъ веселіемъ.

Отцы святые неистощимы въ похвалахъ дѣвству. Такъ св Кипріанъ пишетъ: «Дѣвственницы суть цвѣтъ въ вертоградѣ Божіемъ, красота и благолѣпіе благодати, вѣнецъ, сплетенный изъ цвѣтовъ добродѣтели, благоухающая роза, оживляющая всѣхъ, находящихся близъ нея, пріятнѣйшее благоуханіе Господу Іисусу Христу, великій даръ Божій, залогъ будущаго наслѣдія въ царствѣ небесномъ» (Письм. 17 о дѣвств.).

Для лицъ женскаго пола, по указанію св. Кипріана, дѣвство доставляетъ сохранившимъ оное величайшее преимущество въ томъ, что дѣвы дѣлаются свободными отъ приговора Божія женѣ, послѣ паденія, т. е. быть въ подчиненіи мужу и рождать въ болѣзняхъ дѣтей (Быт. 3, 16).

«Вы не бойтесь, пишетъ св. Кипріанъ дѣвамъ, свойственныхъ женамъ печалей и воздыханій, не мужи господствуютъ надъ вами. Господинъ и глава вашъ есть Христосъ, Онъ вашъ женихъ, съ Которымъ вы сочетались однажды навсегда. Вы

уже начали быть тѣмъ, чѣмъ мы нѣкогда будемъ. Вы уже имѣете въ семъ вѣкѣ славу воскресенія (Лук. 20, 34—36).

Св. Аоанасій Великій пишетъ: «дѣвство—богатство неистощимое, вѣнецъ неувядаемый, храмъ Божій, жилище Св. Духа, драгоцѣнная маргарита, радость Пророковъ, слава Апостоловъ, вѣнецъ святыхъ» (Кн. о дѣв.). Св. Златоустъ: «дѣвство есть дѣло столь великое и чудное, что превосходитъ всѣ человѣческія добродѣтели. Дѣвство украшало первыхъ человѣковъ болѣе, нежели царей діадема и золотыя одежды. Что честнѣе, сладостнѣе, свѣтозарнѣе дѣвства. Оно издаетъ сіянія, блистательнѣйшія самыхъ солнечныхъ лучей, и, отрѣшивъ насъ отъ всего житейскаго, пріучаетъ свѣтлыми очами со вниманіемъ созерцать Солнце Правды. Какъ драгоцѣнное муро, хотя и въ сосудѣ заключается, наполняя воздухъ благоуханіемъ, исполняетъ пріятности не только находящихся внутри дома, но и близъ него стоящихъ; такъ и благоуханіе дѣвственной души сообщается другимъ» (О дѣвст. гл. 7, 10. 172: 63).

Св. Григорій Богословъ (въ словѣ 12) пишетъ: «блаженна жизнь счастливыхъ дѣвственниковъ, которые, отрясши плоть, близки къ чистому Божеству».

«Дѣвство, по свидѣтельству преподобной мученицы Евгеніи, есть знаменіе первѣйшаго приближенія къ Богу, ангеломъ подобное, мать вѣчной жизни, безопасный путь къ небу, госпожа радости, вождь чудотворенія, согрѣяніе и вѣнецъ вѣры, крѣпость и утвержденіе любви (Чет. Мин. 24 дек.).

Дѣвственникамъ на небѣ предоставлена, по откровенію Іоанна Богослова, особенная награда. Они будутъ воспѣвать предъ престоломъ пѣснь, какой никто не можетъ научиться, и слѣдовать за Христомъ, куда бы Онъ ни пошелъ (Апок. 14, 3. 4).

Нравственное достоинство нестяжательности.

Для высшаго духовнаго совершенства (Матѳ. 19, 21) необходимо оставить все имущество и избрать произвольную нищету. Ибо обладаніе земнымъ имуществомъ сопряжено

всегда съ заботами, попеченіемъ, безпокойствами, а иногда съ скорбями и страданіями, среди которыхъ забываютъ люди о спасеніи души (1 Тимоѳ. 6, 9. 10). Самъ Спаситель говоритъ: аминь глаголю вамъ, яко неудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное, паки же глаголю вамъ: удобѣе есть велбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити (Матѳ. 19, 23. 24).

Неотрекшись отъ имуществъ, пишетъ св. Исаакъ Сиринъ, душа не можетъ освободиться отъ возмущеній помысловъ (Слово объ удаленіи отъ міра).

Св. Максимъ исповѣдникъ говоритъ: «чей умъ привязанъ къ какой либо земной вещи, тотъ нелюбимъ Богомъ» (Сотн. 2 о любв. 1). «Какъ кто нибудь, бросивъ персть па пламень горящей вещи, угашаетъ оный, такъ и житейскія заботы и всякое пристрастіе даже къ маловажной вещи истребляетъ воспламенившуюся въ началѣ теплоту (Доброт. ч. 1, гл. 23).

«Какъ волны въ морѣ никогда не утихаютъ, такъ гнѣвъ и печаль отъ сребролюбца никогда неотступятъ, говоритъ св. Лѣствичникъ (ст. 17). Напротивъ, тотъ, кто ради Господа Іисуса сдѣлался нищимъ, подвергъ себя лишеніямъ, соединеннымъ съ нищетою, естественно отвергаетъ всякіе надежды на міръ, отлагаетъ всѣ заботы и попеченія о пріобрѣтеніи себѣ необходимаго для жизни, вручая себя во всемъ промыслу Божію, пекущемуся о малѣйшей изъ тварей. Оставленіе земныхъ всѣхъ имуществъ поставляетъ подвижника въ особенное высокое состояніе, непонятное для міра». «Нестяжательность близъ небесъ поставляетъ, избавляя насъ не только отъ страха, печали и бѣдствій, но и другихъ опасностей». (Златоуст. о дѣвств. гл. 80).

Нравственное достоинство послушанія.

Хотя произвольная нестяжательность есть высокая добродѣтель, но дѣвство выше ея, а обоихъ выше послушаніе, если оно будетъ всеобщее, т. е. всегда и вездѣ, какъ въ легкихъ, такъ и въ самыхъ трудныхъ дѣлахъ; охотное, т. е. безъ вся-

каго ропота и неудовольствія, но съ радостію и готовностію: чистое, т. е. не изъ страха человѣческаго, не изъ уваженія къ лицу, но ради Господа Бога, Который изрекаетъ волю Свою чрезъ высшихъ,—готовое, т. е. безъ всякаго промедленія и отлагательства, исполняющее распоряженіе начальства. Нестяжательность господствуетъ надъ имуществомъ вещественнымъ, дѣвство надъ плотію, а послушаніе надъ душею. Изъ всѣхъ жертвъ, какія только можно требовать отъ человѣка, жертва собственною волею и собственнымъ разумѣніемъ есть величайшая. Надобно имѣть особенную рѣшимость къ самопожертвованію собою, чтобы сказать: я отрекаюсь отъ своей воли и отъ своего мудрованія и обязуюсь повиноваться правиламъ и узаконеніямъ иноческимъ и настоятелю и всей во Христѣ братіи.

Послушаніе, по словамъ Отцевъ Церкви, равняется мученичеству и исповѣдничеству (Дост. сказ. о подвижнич. св. Отцевъ. Спб. 1871 г., стр. 332). Св. Григорій Великій говоритъ: «послушаніе лучше жертвы и пріятнѣе Богу, ибо въ жертвахъ закалается чужая плоть, а въ послушаніи собственная воля (прав. прав.). Послушаніе, по свидѣтельству Варсонофія, искореняетъ всѣ страсти, насаждаетъ всякое благо (Варс. вопр. 223), приводитъ Сына Божія обитать въ человѣковъ (вопр. 226), возводитъ человѣка на небо и творитъ подобнымъ Сыну Божію, Который послушливъ былъ Своему Отцу, даже до крестной смерти (вопр. 250).

Чрезъ послушаніе въ короткое время такъ угождаютъ Богу, что по смерти сподобляются одинаковой награды съ трудившимися долгое время (Сл. Дороѳ. о сам.). Многими опытами извѣстно, говоритъ преп. Кассіанъ, что монахи никогда не могутъ потушить въ себѣ пламени гнѣва, печали, нечистоты: не могутъ пріобрѣсти истиннаго смиренія, не могутъ долго жить съ братіею въ мирѣ твердомъ и постоянномъ, ни остаться наконецъ въ монастырѣ, если не научатся подчинять свою волю волѣ начальника.

Изъ сказаннаго выше видно, что съ самаго начала христіанства, по наставленію св. Апостоловъ, многіе изъ вѣрую-

щихъ пребывали во всегдашнемъ дѣвствѣ и цѣломудріи, въ добровольной нищетѣ и въ полномъ послушаніи пастырямъ, не обязываясь торжественными обѣтами, жили, или въ разныхъ мѣстахъ отдѣльно, или въ немногихъ обществахъ.

Учрежденіе монашества.

Но въ четвертомъ вѣкѣ изъ сихъ лицъ образовалось особое званіе монаховъ, которые соединились въ опредѣленныхъ мѣстахъ, названныхъ монастырями, подъ опредѣленными правилами и стали давать торжественные обѣты въ сохраненіи всегдашняго дѣвства, нищеты и послушанія.

Это было дѣломъ особеннаго промысла Божія.

Антоній Великій, по откровенію Божественному, первый удалился въ пустыню, сталъ принимать къ себѣ въ сожительство другихъ и далъ имъ особенныя келліи (Аѳан. Вел. въ жизн. Антон.). Всѣ они находились въ полномъ безусловномъ послушаніи, какъ у Преподобнаго Антонія, такъ и у другихъ, по его указанію, мужей, опытныхъ въ духовной жизни. Послѣ Пахомій Великій устроилъ общежитіе, написалъ правила для монашества и первый сталъ облекать иноковъ въ полный монашескій образъ—схиму, по наставленію Ангела (Палад. Лавс. 34. Спб. 1854 г. стр. 113—116). Изъ Египта перенесено монашество въ Палестину Иларіономъ, ученикомъ Антонія Великаго. Отсюда распространилось въ Сиріи, потомъ въ Арменіи и Понтѣ. Василій Великій написалъ правила для монаховъ, принятыя всею Церковію въ руководство.

Такъ устроились монашество и монастыри.

Для чего же нужно особое званіе и удаленіе изъ міра, когда были хранители обѣтовъ иночества и въ мірѣ со временъ апостольскихъ? Для чего связывать ихъ обѣтами? Необходимо сіе для удобнѣйшаго достиженія совершенства въ жизни христіанской и для успѣшнѣйшаго совершенія добродѣтелей дѣвства или цѣломудрія, нестяжательности и послушанія. Въ четвертомъ вѣкѣ прекратились гоненія на христіанъ отъ язычниковъ, и жизнь христіанская стала ослабѣвать: мно-

гіе предались роскоши, удовольствіямъ, увеселеніямъ, забавамъ языческимъ, которыхъ первенствующіе христіане всегда бѣгали, какъ весьма гибельныхъ для нравственности. Посему ревнующимъ о христіанской жизни сдѣлалось необходимымъ удаляться въ особыя мѣста, уединенныя, удаленныя отъ соблазновъ міра и удобныя для успѣха въ подвигахъ добродѣтели. «Пустыня полезна и немощнымъ и сильнымъ; въ первыхъ удаленіе отъ вещества недопускаетъ разгорѣться и умножиться страстямъ, а крѣпкіе, когда бываютъ внѣ вещества, то достигаютъ борьбы съ духами злобы (сл. 55).

Св. Василій Великій изображаетъ причину удаленія св. мученика Гордія въ пустыню такъ: «онъ, Гордій, подражалъ ревнителю Иліи, который удалился въ гору Хоривъ и жилъ въ пещерѣ, взыскуя Бога, пока не увидѣлъ желаемаго, сколько человѣку можно видѣть Бога. Онъ бѣжалъ городскихъ мятежей, торжищной толпы, высокомѣрія чиновниковъ, судилища, клеветниковъ, продающихъ, покупающихъ, клянущихся, говорящихъ лживо, сквернословія, краснорѣчія и всего иного, что городское многолюдство влечетъ за собою, какъ корабль малую ладью. Очищалъ слухъ, очищалъ очи и, прежде всего, очистивъ сердце, чтобы придти въ состояніе видѣть Бога и стать божественнымъ. Онъ видѣлъ въ откровеніяхъ, изучалъ тайны, не отъ человѣка, ни человѣками (Гал. 1, 1), но имѣя великаго учителя Духа истины (Твор. Васил. Велик. Москва 1846 г. т. 4 стр. 280).

Совокупная же жизнь многихъ, въ одномъ удаленномъ отъ міра мѣстѣ, съ одною цѣлію, въ одномысліи и любви, гдѣ всѣ суть братія, а одинъ только настоятель; гдѣ все подчинено одному порядку, согласному во всемъ между собою, и съ главною цѣлію общежитія, исполненія иноческихъ обѣтовъ, представляетъ общество самое совершенное и удобное для достиженія цѣли. Св. Василій Великій такъ бесѣдуетъ объ иноческомъ общежитіи: «то общеніе жизни называю совершеннѣйшимъ, изъ котораго исключена собственность имущества, изгнана противоположность расположеній, въ которомъ съ корнемъ истреблены всякое смятеніе, споры и ссоры,

все же общее, и души, и расположенія, и тѣлесныя силы, и что нужно къ питанію тѣла и на служеніе ему, въ которомъ одинъ общій Богъ, одна общая купля благочестія, общее спасеніе, общіе подвиги, общіе труды, общіе вѣнцы; въ которомъ многіе составляютъ одно и одинъ не единственъ, но во многихъ».

«Что равняется сему житію? Но что и блаженнѣе онаго? Что совершеннѣе такой близости и такого единенія? Что пріятнѣе этого сліянія нравовъ и душъ? Люди, подвигшіеся изъ разныхъ племенъ и странъ, привели себя въ такое совершенное тождество, что во многихъ тѣлахъ видится одна душа, и многія тѣла оказываются орудіями одной воли. Немощный тѣломъ имѣетъ у себя многихъ сострадущихъ ему расположеніемъ; больный и упадающій душею имѣетъ у себя многихъ врачующихъ и возстановляющихъ его. Они въ равной мѣрѣ и рабы и господа другъ другу, и съ непреоборимою свободою взаимно оказываютъ одинъ передъ другимъ совершенное рабство, не то, которое насильно вводится необходимостію обстоятельствъ, погружающею въ великое уныніе плѣненныхъ въ рабство, но то, которое съ радостію производится свободою произволенія, потому что любовь подчиняетъ свободныхъ другъ другу и охраняетъ свободу самопроизволомъ. Богу угодно было, чтобы мы были такими и въ началѣ; для этой цѣли и сотворилъ Онъ насъ. И они-то, изглаждая въ себѣ грѣхъ праотца Адама, возобновляютъ первобытную доброту; потому что у людей не было бы ни раздѣленія, ни раздоровъ, ни войны, еслибы грѣхъ не разсѣкъ естества. Они-то суть точные подражатели Спасителю и Его житію во плоти, ибо какъ Спаситель, составивъ ликъ учениковъ, даже и Себя содѣлалъ общимъ для Апостоловъ: такъ и сіи повинующіеся своему вождю, прекрасно соблюдающіе правило жизни, въ точности подражаютъ житію Апостоловъ и Господа. Они-то соревнуютъ жизни Ангеловъ, подобно имъ, во всей строгости соблюдая общительность.

У Ангеловъ нѣтъ ни ссоры, ни любопренія, ни недоразумѣнія; каждый пользуется собственностію всѣхъ, и всѣ

вмѣщаютъ въ себѣ всецѣлыя совершенства; потому что ангельское богатство есть не какое нибудь ограниченное вещество, которое нужно разсѣкать, когда требуется раздѣлить его многимъ, но невещественное стяжаніе и богатство разумѣнія. И посему-то совершенства ихъ, во всякомъ пребывая всецѣлыми, всѣхъ дѣлаютъ равно богатыми, производя то, что собственное обладаніе у нихъ несомнѣнно и безспорно, ибо созерцаніе высочайшей доброты и самое ясное постиженіе добродѣтелей есть ангельское сокровище, которое всѣмъ позволительно имѣть въ предметѣ, между тѣмъ какъ каждый пріобрѣтаетъ и всецѣлое вѣдѣніе сего и всецѣлое симъ обладаніе.

«Таковы и истинные подвижники, неземное себѣ присвояющіе, но домогающіеся небеснаго, и такими раздѣлами, которые не допускаютъ дроблений, собирающіе въ себя всѣ одно и тоже, и каждый—всецѣлое сокровище; потому что пріобрѣтеніе добродѣтели и обогащенія добрыми дѣлами есть любостяжаніе похвальное, хищеніе, не доводящее до слезъ, ненасытность, достойная вѣнца, и виновенъ тотъ, кто не дѣлаетъ такихъ насилій. Всѣ расхищаютъ и ни одного нѣтъ обиженнаго; а потому раздаятелемъ наградъ за обогащеніе—миръ. Они-то предвосхищаютъ блага обѣтованнаго царствія, въ доброхвальномъ своемъ житіи и общеніи представляя точное подражаніе тамошнему жительству и состоянію. Они-то на самомъ дѣлѣ хранятъ совершенную нестяжательность, не имѣя у себя никакой собственности, но все дѣлая взаимнымъ. Они-то ясно показали жизни человѣческой, сколько благъ доставило намъ Спасителево вочеловѣченіе; потому что расторгнутое и на тысячи частей разсѣченное естество человѣческое, по мѣрѣ силъ своихъ, снова приводятъ въ единеніе и съ самимъ собою и съ Богомъ. Ибо это главное въ Спасителевомъ домостроеніи во плоти—привести человѣческое естество въ единеніе съ самимъ собою и съ Спасителемъ, и, истребивъ лукавое сѣченіе, возстановить первобытное единство; подобно какъ наилучшій врачъ цѣлительными врачевствами вновь связываетъ тѣло, расторгнутое на многія части.

«И это изобразилъ я не съ тѣмъ, чтобы самому похвалиться сколько нибудь, и превознести словомъ своимъ добрыя дѣла общежительныхъ подвижниковъ (ибо не такова сила моего слова, чтобъ могло украсить великое, а напротивъ того, оно можетъ болѣе помрачить сіе слабостію изображенія), но для того, чтобы, по возможности, описать и показать высоту и величіе сего добраго дѣла. Ибо что при сличеніи можетъ стать наравнѣ съ симъ благомъ? Здѣсь отецъ одинъ и подражаетъ Небесному Отцу; а дѣтей много, и всѣ стараются превзойти другъ друга благорасположеніемъ къ настоятелю, всѣ между собою единомысленны, услаждаютъ отца доброхвальными поступками, не узы естественныя признавая причиною сего сближенія, но вождемъ и блюстителемъ единенія содѣлавъ слово, которое крѣпче природы, и связуемые союзомъ Святаго Духа. Можно-ли въ чемъ земномъ найти какое подобіе къ изображенію совершенства этой добродѣтельной жизни? Но въ земномъ нѣтъ никакого подобія, остается одно подобіе горнее. Небесный Отецъ безстрастенъ, безъ страсти и этотъ отецъ, всѣхъ приводящій въ единство словомъ. Нерастлѣнными хранятъ себя дѣти Небеснаго Отца; и сихъ сблизило соблюденіе нерастлѣнія. Любовь связуетъ горнихъ; любовь и ихъ привела въ согласіе другъ съ другомъ. Подлинно, и самъ діаволъ приходитъ въ отчаяніе предъ этою дружиной, не находя въ себѣ силъ противъ такого числа борцевъ, которые съ такою готовностію и такими тѣсными рядами ополчаются противъ него, такъ прикрываютъ другъ друга любовію, и столько ограждены Духомъ, что нѣтъ и малѣйшаго мѣста, открытаго для его ударовъ. Представь себѣ этотъ единодушный подвигъ седьми Маккавеевъ, и найдешь, что въ согласіи сихъ подвижниковъ еще болѣе горячности. О нихъ-то Пророкъ Давидъ восклицалъ пѣснепно, говоря: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Псал. 132, 1), словомъ «добро» изображая достохвальность жизни, а словомъ «красно» веселіе, производимое единомыслiемъ и согласіемъ.

Кто во всей точности проходитъ жизнь сію, тотъ, по мое-

му мнѣнію, ревнитель высочайшей добродѣтели». (Твор. св. Василія Великаго. Москва 1849 г. ч. 5, стр. 427—431).

Святый Іоаннъ Златоустъ, пребывая среди иноковъ, самъ подчинялся всѣмъ правиламъ строгой монашеской жизни и переносилъ всѣ подвиги и лишенія ея, какъ истинный подвижникъ добродѣтели. Онъ съ восторгомъ бесѣдовалъ предъ слушателями міянами объ иноческихъ обителяхъ. Глубоко поучительно изображеніе общежитія иноческаго въ его время

«Въ полночь, говоритъ святый Іоаннъ, настоятель будилъ иноковъ, и они тотчасъ вставали, оставляя сонъ съ чистою совѣстію, являясь бодрыми, съ свѣтлою мыслію, съ радостію и въ сердцѣ и на лицѣ: такъ какъ они не обременяли себя пищею, не предавались мірскимъ печалямъ и никакимъ заботамъ о житейскихъ дѣлахъ (на 1 Тим. бесѣд. 14; на Матѳ. бес. 68). Возставъ отъ сна, они составляли одинъ ликъ и какъ бы одними устами воспѣвали гимны Богу, славя и благодаря Его за всѣ благодѣянія, отъ Него ниспосылаемыя роду человѣческому; и никакой музыкальный инструментъ не произведетъ той пріятности, того усладительнаго для души согласія звуковъ, какія можно услышать въ пѣніи святыхъ мужей, раздававшемся въ пустынѣ среди глубокой тишины (на 1 Тим. бес. 14). Окончивъ пѣніе, они съ колѣнопреклоненіемъ возносили молитвы къ Богу о такихъ предметахъ-которые многимъ иногда и на умъ не приходятъ: они просили у Бога не благъ настоящей жизни, о которыхъ и не думали; съ воздыханіемъ и слезами они молились о томъ, чтобы имъ съ чистою совѣстію и преуспѣяніемъ въ добродѣтели окончить сію многотрудную жизнь и благоуспѣшно переплыть сіе бурное море и чтобы въ день страшнаго суда и будущаго пришествія Христова не услышать грознаго гласа: невѣмъ васъ (бес. 68 на Матѳ.)

«Предъ разсвѣтомъ они посвящали нѣсколько времени отдохновенію, дабы возстановить силы для новыхъ молитвенныхъ подвиговъ и священныхъ пѣснопѣній, которыя опять начинались съ восходомъ солнца. Послѣ утренняго служенія они пѣли часы третій, шестый и девятый и служеніе вечернее,

такъ что весь день они раздѣляли на четыре части, а каждую часть освящали псалмопѣніемъ и молитвословіемъ (тамъ же).

«Время между богослуженіемъ иноки употребляли на чтеніе и списываніе душеполезныхъ книгъ, на изученіе слова Божія и другія благочестивыя занятія: «одинъ бралъ книгу Исаіи и съ нимъ бесѣдовалъ, иной читалъ писанія Апостоловъ и другія божественныя книги, размышляя о Богѣ, о предметахъ видимыхъ и невидимыхъ, о ничтожности настоящей жизни и о величіи жизни будущей (тамъ же). Другіе занимались трудами тѣлесными, копали землю, садили и поливали растенія, готовили пищу, плели корзины, вязали власяницы, кормили нищихъ, ходили за больными и увѣчными, принимали посѣтителей и служили имъ съ полною готовностію и радушіемъ, не разбирая ни ихъ происхожденія, ни ихъ богатства и бѣдности (на Мато. 62). Когда иноки вступали въ собесѣдованія между собою, то ихъ бесѣды исполнены были спокойствія, смиренномудрія и взаимнаго назиданія. Они говорили не о мірскихъ дѣлахъ, но, какъ бы оставившіе міръ сей и переселившіеся на небо, они любомудрствовали о будущемъ и небесномъ—о лонѣ Авраамовомъ, о вѣнцахъ, уготованныхъ святымъ, о настоящей брани противъ козней діавола, о совершенныхъ святыми подвигахъ, и т. п. (на Матѳ. 69).

«Не смотря на непрестанные труды, иноки обыкновенно принимали пищу уже при наступленіи вечера. Хлѣбъ отъ собственныхъ трудовъ, вода изъ чистыхъ источниковъ, а для слабѣйшихъ масло, зелень и овощи,—вотъ что обыкновенно служило ихъ пищею, и они употребляли сей пищи не болѣе того, сколько было нужно для поддержанія ихъ тѣлесныхъ силъ (на 1 Тим. бес. 14); они постились и за столомъ (на Мато. бес. 55). Ихъ трапеза отличалась тишиною, любомудріемъ и цѣломудріемъ: смятеніе, шумъ, неблагопристойныя слова—все подобное было изгнано отсюда (на Мато. бес. 69). Скудная и непродолжительная трапеза иноковъ заключалась молитвословіемъ и пѣніемъ благодарственныхъ пѣсней Богу. (На Матѳ. бес. 55 стр. 445).

«Окончивъ дневныя занятія и молитвы, подвижники расхо-

дились съ миромъ по своимъ келліямъ, и ложились для отдохновенія послѣ тяжкихъ и продолжительныхъ трудовъ (1 на Тим. бес. 14). Многіе изъ нихъ спали на голой землѣ и внѣ жилищъ: небо служило имъ вмѣсто крова, луна вмѣсто ночнаго свѣтильника, и трава вмѣсто мягкихъ постелей (на Матѳ. 69). Ихъ души, проникнутыя страхомъ Божіимъ, пріученныя къ самонаблюденію и самообладанію, не теряли власти надъ собою и тѣломъ и во время сна; и отъ того самыя ихъ сновидѣнія—плоды душевной настроенности—были чисты и непорочны (на 1 Тим. бес. 14). Иноки не имѣли нужды ни въ ночныхъ стражахъ, ни въ запорахъ; и днемъ и ночью принимая всѣхъ приходившихъ къ нимъ, они не боялись воровства, потому что кромѣ души и тѣла у нихъ ничего не было: все, что они пріобрѣтали трудами своими, шло или на насущное пропитаніе братіи, или на бѣдныхъ (тамъ же).

«Объ одеждѣ иноки не заботились; подобно Иліи, Елисею, Іоанну и Апостоламъ, они носили одежды изъ козьей или изъ верблюжьей шерсти, а нѣкоторые довольствовались одною кожею, грубою и ветхою и не носили обуви (на Матѳ. бес. 68). Даже и тѣ изъ нихъ, которые прежде, живя въ мірѣ, владѣли богатствомъ и почестями, и были воспитаны въ роскоши и изобиліи, и тѣ, поселившись въ пустынныхъ горахъ, оставляли прежнія пышныя и изящныя одежды, и носили грубыя и ветхія рубища (на Матѳ. 62). Но они знали красоту своего одѣянія, и не захотѣли бы промѣнять его на самыя драгоцѣнныя одежды. Сіи сыны свѣта, отринувъ мірскія украшенія, старались душу свою украсить добродѣтелями и, какъ званные на бракъ Небеснаго Жениха, облекались въ брачную одежду. И если бы ты могъ отворить двери ихъ сердца и узрѣть ихъ душу и всю ея внутреннюю красоту—ты не въ силахъ былъ бы вынести сіянія ихъ духовнаго благолѣпія, блеска ихъ брачныхъ одеждъ и свѣтлости ихъ совѣсти, и палъ бы на землю (на Матѳ. бес. 69).

«Во всѣхъ поступкахъ, помыслахъ и занятіяхъ своихъ иноки сохраняли глубокое смиреніе. Все, возбуждающее гор-

дость и самомнѣніе въ человѣкѣ, удалено отъ селеній святыхъ. Большій тамъ тотъ, кто смиреніемъ превосходитъ другихъ и наиболѣе занимается простыми работами. Правда, тамъ есть высшіе и низшіе по нравственнымъ совершенствамъ; но никто не гордится своимъ превосходствомъ, никто не считаетъ себя выше другихъ. Всякій старается не о томъ, чтобъ имѣть первенство предъ другими и пользоваться отъ нихъ почестями, но чтобы воздавать честь другимъ и смиряться предъ всѣми. Тамъ нѣтъ ни бѣдности, ни богатства, ни славы, ни униженія (на Мато. бес. 62, 69). Между тѣмъ, какъ живущіе въ мірѣ подвергаются бурѣ страстей, заботъ и горестей и всю жизнь проводятъ среди волненій, въ обителяхъ иноческихъ царствуетъ тишина, миръ, безмолвіе. Тамъ нѣтъ ни смятенія, ни шума, ни возмущеній душевныхъ, ни суетной печали, ни опасностей, порождаемыхъ завистію и злобою. И въ душахъ и въ тѣлахъ святыхъ подвижниковъ все тихо, все проникнуто духомъ мира и единомыслія (Бес. 68, 69 на Матѳ.). Все у нихъ общее и одинаковое—и трапеза, и жилище и одежда, и весь образъ жизни, потому что у нихъ и душа одна—не по природѣ только, но и по любви. У всѣхъ у нихъ одно богатство—богатство истинное, одна слава—слава не мнимая, но истинная, пріобрѣтаемая и охраняемая добрыми дѣлами—одна радость, одно стремленіе и одна надежда. Все у нихъ устроено какъ бы по нѣкоему правилу и мѣрѣ, и во всемъ господствуетъ порядокъ, стройность, согласіе, тщательное соблюденіе единодушія, и все служитъ для нихъ предметомъ духовнаго веселія; потому что иноки не только презираютъ настоящее, уклоняются отъ всякаго повода къ несогласію и враждѣ, и питаютъ свѣтлыя надежды на будущее, но и случающіяся съ каждымъ изъ нихъ скорби и радости считаютъ общими для всѣхъ» (Противъ порицателей монашеской жизни кн. 3). (См. жизнь св. Іоанна Златоустаго свящ. Лебедева. М. 1860 г. стр. 32—37).

И въ настоящее время монастыри представляютъ весьма многія и сильныя пособія къ успѣху въ духовной жизни. Таковы: ежедневное присутствіе при Богослуженіи, продолжи-

тельная и благоговѣйная молитва, частая исповѣдь и причащеніе Святыхъ Таинъ, Богомысліе, чтеніе книгъ Священнаго писанія и святоотеческихъ, ежедневное открытіе своей совѣсти опытному старцу и наставленія и совѣты его, опредѣленный во всемъ порядокъ и каждому по силамъ и способности назначенные труды послушанія и изнуряющіе не только тѣло, но и сокрушающіе самолюбіе и самочиніе, постоянный постъ и лишеніе многаго, кажущагося въ мірѣ необходимымъ, удаленіе отъ соблазновъ, искушеній и случаевъ ко грѣху, сохраненіе чувствъ: особенно слуха, зрѣнія, примѣры богоугодно живущихъ собратій и проч.

Можно сказать, что всѣ средства къ совершенной духовной жизни, какія встрѣчаются въ мірѣ только отдѣльно и по частямъ, находятся въ монастыряхъ въ совокупности. Тутъ даръ благодатный, полученный однимъ, дѣлается достояніемъ другихъ и всѣ благодатные дары въ совокупности служатъ ко благу каждаго.

Въ монастыряхъ пріобрѣтаются иноческими подвигами особенныя духовныя познанія, какихъ нельзя пріобрѣсть въ мірѣ чрезъ ученыя занятія и размышленія и какія удивляли мудрецовъ, какъ мы видимъ въ примѣрѣ Антонія Великаго. Самое иночество, по удостовѣренію опытныхъ, есть наука наукъ (Преп. Касс. въ сл. о разсужд. доброт. ч. 4). По сему во всѣ времена не мало было примѣровъ, что самые образованные христіане, подобно тому какъ три святителя вселенскихъ: Василій, Григорій и Іоаннъ Златоустъ, послѣ окончанія образованія въ знаменитыхъ мірскихъ училищахъ, вступали и доселѣ вступаютъ въ монашество для пріобрѣтенія тѣхъ познаній, какія достигаются только трудами и подвигами монашеской жизни.

Главныя и существенныя добродѣтели монаховъ: дѣвство и нестяжательность возвышаютъ человѣка надъ земнымъ и уподобляютъ его Ангеламъ. По сему монахи называются земными ангелами и небесными человѣками. Самъ Спаситель дѣвство называлъ состояніемъ равноангельнымъ (Лук. 20, 36). Церковь ублажаетъ преподобныхъ иноковъ именемъ собесѣд-

никовъ Ангеламъ. И общія съ мірянами добродѣтели подвижниковъ рѣзко отличаются отъ добродѣтелей и подвиговъ мірянъ. О семъ Іоаннъ Карпаѳійскій говоритъ монаху: „ни какъ не позволь себѣ признать болѣе блаженнымъ міряннна, нежели инока,—міряннна, имѣющаго жену и дѣтей, утѣшающагося тѣмъ, что онъ благотворитъ многимъ и подастъ обильную милостыню, не подвергаясь никакимъ искушеніямъ отъ бѣсовъ. Не признай себя, монахъ, меньшимъ такого міряннна въ благоугожденіи Богу. Говорю это не потому, чтобъ ты жилъ непорочно, неся на себѣ трудъ иноческаго подвига, но если ты и очень грѣшенъ *). Скорбь души твоей, твое злостраданіе далеко честнѣе предъ Богомъ возвышеннѣйшихъ добродѣтелей міряннна, твоя великая печаль, твое недоумѣніе помысла, самоосужденіе, рыданія, плачь ума, плачевный вопль сердца, сокрушеніе, смущеніе, окаяваніе и уничиженіе себя,—это все и прочее, тому подобное, постигающее тѣхъ, которые ввергаются въ желѣзную печь искушеній; далеко честнѣе и благопріятнѣе Богу, нежели благоугожденіе міряннна“ (Слово къ инокамъ Пиѳіи). Подвигъ иноческій основывается на истинномъ смиреніи, соединенномъ естественно съ отверженіемъ самолюбія, причемъ возвеличивается предъ человѣкомъ Богъ, и вся надежда спасенія возлагается на Бога; напротивъ того чрезъ подвигъ міряннна, состоящій изъ внѣшнихъ дѣлъ, естественно самолюбіе возрастаетъ. По этой причинѣ видимъ, что многіе великіе грѣшники, вступивъ въ монашество, содѣлались великими святыми, а знаменитые подвижники міра, вступивъ въ монашество, оказали самое умѣренное преуспѣяніе, а нѣкоторые и разстроились».

«Надлежитъ изслѣдовать, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, почему міряне, которые проводятъ жизнь въ бдѣніяхъ, въ подвижничествѣ, перешедши къ жизни монашеской, въ это поприще душевныхъ опытовъ, удаленное отъ человѣковъ, остав-

*) Здѣсь разумѣется непроизвольно грѣховная жизнь, а признаніе себя грѣшникомъ по причинѣ неполезновенности и немощи своей и злохитрости врага.

ляютъ свое прежнее подвижничество, растлѣнное и притворное. Я видѣлъ многія и различнаго рода древа добродѣтелей, насажденныя мірянами, напаяемыя тщеславіемъ, какъ бы гноемъ изъ помойной ямы, при уходѣ за ними являтельства (совершенія дѣла на показъ или открыто предъ человѣками), при утучненіи земли около ихъ похвалами: эти древа, будучи пересажены на землю пустынную, непосѣщаемую мірскими, неимѣющую смрадной вони тщеславія, немедленно посохли. Воспитанныхъ въ нѣгѣ древамъ не свойственно расти и приносить плоды на жесткой почвѣ иночества» .Ѣств. сл. (Избр. изреч. св. иноковъ еп. Игнатія Спб. 1870 стр. 142, 143).

Обѣты торжественные въ иночествѣ.

Для чего требуются въ монашествѣ обѣты? Для того, чтобы исполненіе дѣвства, нестяжательности и послушанія, высокихъ спхъ добродѣтелей, имѣло большую цѣну и высшее совершенство. Добродѣтель, совершаемая по обѣту, имѣетъ достоинство и сама по себѣ, какъ дѣйствіе, согласное съ закономъ Божіимъ, и какъ дѣло Богопочтенія, какъ жертва Богу, приносимая отъ усердія христіанина. Обѣты приходящихъ, говоритъ Св. писаніе, пріятны Богу (Притч. 15, 8). Какъ часто наша поврежденная природа оставляетъ самыя добрыя намѣренія! Но обѣтъ, торжественно, при многихъ свидѣтеляхъ, съ указаніемъ на присутствіе Бога и Ангеловъ данный, утверждаетъ въ рѣшимости со всѣмъ вниманіемъ и тщаніемъ исполнять обѣщанное и удерживаетъ слабую волю отъ поползновенія ко грѣху. Ибо всякое нарушеніе обѣта дѣлаетъ грѣхъ тяжелѣе и подвергаетъ нарушившаго большей отвѣтственности, чѣмъ какой подлежитъ нарушившій заповѣдь по легкомыслію или слабости (Притч. 15, 8). Память о данныхъ обѣтахъ на всю жизнь, и страхъ тягчайшаго наказанія въ здѣшней и будущей жизни за нарушеніе оныхъ, удерживаетъ въ рѣшимости все перенесть только бы непарушить обѣта. Такъ препод. Пахомій Великій, когда плотскія вождѣленія и помыслы о мірскихъ удовольствіяхъ колебали его намѣренія пребывать въ монашествѣ, по-

бѣждалъ ихъ воспоминаніемъ тѣхъ обѣтовъ, какіе онъ далъ Богу (Чет. Мин. мая 15 дн.). И Симеонъ, Христа ради юродивый, и Іоаннъ, спостникъ его, противъ искушеній укрѣплялись въ подвигахъ своихъ воспоминаніемъ обѣтовъ своихъ (Чет. Мин. іюл. 21 дн.).

Св. Церковь, принимая обѣты отъ вступающихъ въ монашество, облекаетъ ихъ въ одежды, имѣющія особенное духовное знаменованіе, въ нихъ монахъ имѣетъ непрестанное напоминаніе объ обѣтахъ. При принятіи торжественныхъ обѣтовъ и облеченіи въ одежды иноческія испрашивается особенная Божія благодать, очищающая отъ грѣховъ, освященіе и помощь для совершенія обѣтовъ По сему священнодѣйствіе, при принятіи торжественныхъ обѣтовъ монашескихъ и постриженіи, отцы Церкви называютъ вторымъ крещеніемъ. Такъ братія (въ 5 вѣкѣ) въ монастырѣ препод. Герасима говорили Симону и Іоанну предъ постриженіемъ въ монашество: «блаженны вы потому, что завтра (въ день постриженія) имѣете возродиться и очиститесь отъ всѣхъ грѣховъ, какъ бы въ тотъ день вы приняли крещеніе». Это подтвердилъ и настоятель ихъ: «совершенный чинъ ангельскаго образа, какъ второе крещеніе, очищаетъ отъ всѣхъ грѣховъ, сдѣланныхъ въ мірѣ» (Чет. Мин. 21 іюл). Господь иногда свидѣтельствовалъ особеннымъ знаменіемъ, что торжественные обѣты, дѣлаемые при постриженіи въ иночество, Ему угодны. Такъ Симеонъ и Іоаннъ видѣли на головѣ новопостриженнаго инока вѣнецъ, вокругъ его сіяніе и свѣтовидныя лица, со свѣщами окружающія новопостриженнаго и воспѣвающія сладостныя пѣснопѣнія (Чет. Мин. 21 іюл.). Посему многіе иноки, сознавая всю важность и силу обѣтовъ лучше соглашались переносить всѣ страданія, даже скорѣе рѣшались умереть, нежели нарушить данные ими обѣты. Таковы: Моисей Угринъ и Іоаннъ Многострадальный,—подвижники Кіевскіе.

Благодатные дары въ иночествѣ.

Іисусъ Христосъ даруетъ Свою особенную благодать инокамъ за то, что они всецѣло Ему посвящаютъ себя, по ясному обѣтованію: аминь глаголю вамъ: никтоже есть, иже оставилъ есть домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села Мене ради и Евангелія ради: аще непріиметъ сторицею нынѣ во время сіе, домовъ, и братій, и сестеръ, и отца, и матере, и чадъ, и селъ, во изгнаніи, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный (Марк. X, 29, 30).

Многіе преподобные иноки имѣли даръ прозорливства, знали тайны сердецъ и безчисленное множество совершали чудесъ. Все что ни просили у Бога получали, многократно видали и тьмы Ангеловъ, предстоящихъ Богу, видѣли Божію Матерь, лики праведниковъ, сонмы мучениковъ, восхваляющихъ Господа Бога (Лавс. гл. 53). „Кто, говоритъ Лѣствичникъ, между міряпами былъ чудотворецъ? Кто воскрешалъ мертвыхъ? Кто изгонялъ бѣсовъ? Никто; все это монаховъ почести, которыхъ міръ не можетъ вмѣстить (сл. 3, 9) Часто Богъ защищалъ св. обители иноковъ отъ нападеній враговъ, сильныхъ оружіемъ и числомъ, умножалъ хлѣбъ въ оскудѣвшихъ житницахъ монастырскихъ, или вразумлялъ благотворителей доставить елей, хлѣбъ и другія потребности, когда настояла въ нихъ крайняя нужда, напр. въ лаврахъ печерской и сергіевской. Нѣкоторые, особенно отшельники, получали себѣ готовые хлѣбы чрезъ Ангеловъ и птицъ, какъ Онуфрій Великій и другіе многіе. Св. мощи, которыми украшается Церковь Христова и которые источаютъ источники изцѣленій, большею частію принадлежатъ инокамъ, которые бдѣніемъ, постами, колѣнопреклоненіями и другими подвигами приготовили свои тѣла быть храмами Св. Духа.

Монашество, весьма спасительное для пріемлющихъ оное, благотворно и для царствъ, обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

О БЛАГОТВОРНОМЪ ВЛІЯНІИ МОНАШЕСТВА НА ОБЩЕСТВО.

Монашество, какъ совершеннѣйшая христіанская жизнь, какъ Богоустановленное учрежденіе, на которое изобильно изливаются и въ которомъ пребываютъ дары благодати Божіей, есть само въ себѣ одно изъ лучшихъ украшеній Церкви православной. И оно всегда оказывало и оказываетъ благотворное вліяніе. Церковь всегда пользовалась имъ, какъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для споспѣшествованія благу людей чрезъ примѣръ, чрезъ наставленіе словомъ и писаніями, чрезъ устройство училищъ и приготовленіе достойныхъ для занятія высшихъ должностей въ Церкви, чрезъ проповѣданіе Евангелія невѣрующимъ, чрезъ полную самопожертвованія борьбу и обличенія ересей и расколовъ, иконоборства, латинства и протестантства, чрезъ молитвы и благотворенія иноковъ.

Примѣръ доброй иноческой жизни.

Появленіе монашества въ то время, когда жизнь христіанская начала отступать отъ высоты и чистоты первыхъ христіанъ, было весьма благотворно для міра. Въ жизни иноковъ представлялся современникамъ примѣръ того, что требуется отъ истиннаго христіанина, и какъ легко оставить все земное для царства небеснаго, и какія утѣшенія можно имѣть на тѣсномъ и скорбномъ пути къ царству небесному. На жизнь монаховъ, какъ на равноангельскую, обращали вниманіе своихъ слушателей пастыри церкви въ своихъ бесѣдахъ. Св. Златоустъ, изобразивъ жизнь монаховъ, говоритъ: «можетъ быть теперь многіе изъ васъ воспламенились и чувствуютъ въ себѣ

желаніе вести такую прекрасную жизнь. Но что пользы, если, пока вы здѣсь, очень горите, а какъ скоро выдете и все погасло, и это желаніе прошло? Какъ же сдѣлать, чтобы этого не случилось? Пока горятъ въ тебѣ эти желанія, пойди къ симъ ангеламъ и воспламенись еще болѣе. Ибо не столько могутъ воспламенить мои слова, сколько зрѣніе на самомъ дѣлѣ (на Матѳ. ч. 3, стр. 181 бес. 68). Приди ко мнѣ, я покажу тебѣ обитель святыхъ. Пріиди и научись отъ меня чему нибудь полезному. Это свѣтильники, сіяющіе по всей землѣ, стѣны, которыми поддерживаются и ограждаются самые города. Они для того удалились въ пустыню, чтобы научить и тебя презирать суету мірскую, они, какъ мужи крѣпкіе, могутъ наслаждаться тишиною и послѣ бури; а тебѣ, обуреваемому со всѣхъ сторонъ, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть отъ непрестаннаго прилива волнъ. И такъ, ходи къ нимъ чаще, дабы, ограждаясь ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся къ тебѣ скверны, ты могъ настоящую жизнь провесть сколько можно лучше и сподобиться будущихъ благъ (тамъ же стр. 246, 247)». «Въ каждомъ изъ иноковъ, говоритъ св. Аѳанасій Великій, можно изучить, чѣмъ кто особенно отличается въ подвигѣ; въ иномъ привѣтливость, въ другомъ неутомимость въ молитвахъ, въ иномъ, безгнѣвіе, въ другомъ человѣколюбіе, въ иномъ неусыпность, въ другомъ любовь къ ученію, иному удивляться можно за его терпѣніе, а иному за посты и возлежанія на голой землѣ; привлекаетъ кротость одного и великодушіе другаго. А всѣ сіяютъ вѣрою во Христа и любовію другъ ко другу». (Аѳан. Вел. жизнь Ант. стр. 207, 208).

Занятія монаховъ представляли самое назидательное зрѣлище. Св. Златоустъ съ восторгомъ описываетъ ихъ въ бесѣдахъ на Мато. 68 стр. 174, 175. М. ч. 3. 1839 г. «Въ монастырѣ удовольствіе непрестанно возрастаетъ въ душахъ зрителей, ибо навсегда остается въ ихъ мысляхъ и образъ видѣнныхъ ими мужей, и пріятность мѣста, и чистота общества, и сладость прекраснаго духовнаго пѣнія. Посему наслаждающіеся симъ тихимъ пристанищемъ бѣгаютъ уже люд-

скаго шума, какъ бы какой нибудь бури (тамъ же стр. 179). Посѣщеніе и видѣніе иноческихъ жилищъ имѣли благотворное вліяніе на семейную жизнь. „Кто послѣ сего посѣщенія возвращается домой, того жена встрѣчаетъ ласковымъ, кроткимъ, непристрастнымъ ни къ какому постыдному удовольствію и въ обращеніи находитъ болѣе непринужденности, нежели прежде» (стр. 178).

Наставленія.

Кромѣ примѣра иноки дѣйствуютъ благотворно на міръ и наставленіями. Какъ ни стараются иноки скрыть свои подвиги, но благоуханіе ихъ святой жизни, противъ ихъ желанія, разливается далеко. Хотя сами они все дѣлаютъ тайно и желаютъ быть въ сокровенности отъ всѣхъ, но Господь дѣлаетъ ихъ видимыми для всѣхъ подобно свѣтильникамъ, чтобы слышащіе о нихъ возревновали идти по пути добродѣтели (Аѳан. жизнь Антон.). Ищущіе утѣшенія и спасенія скоро начали обращаться къ инокамъ за наставленіями и утѣшеніями духовными. Получавшіе духовное утѣшеніе сообщали о семъ другимъ. И такимъ образомъ иноческія обители стали мѣстомъ благочестивыхъ путешествій для людей всякаго возраста, званія и состоянія. Даже язычники приходили съ своими нуждами въ обители; особенно это видѣть можно въ жизни Симеона Столпника. Къ нему приходили не только окрестные жители; но Сарацины, Персы, Армяне, Грузины, Испанцы, Британцы, Галлы и особенно Итальянцы (житіе препод. Сим.). Всѣ жизнеописанія преподобныхъ отцевъ свидѣтельствуютъ также, что къ нимъ притекало безчисленное множество людей съ различными нуждами; ибо ни гдѣ нельзя встрѣтить такихъ опытныхъ наставниковъ въ духовной жизни, какъ въ монашескихъ обителяхъ. Слово Божіе, которымъ они занимаются день и ночь, а болѣе всего благодать Духа Святаго, Котораго они были храмомъ, постоянная бдительность ихъ надъ собою, борьба съ искушеніями, всегдашнее наблюденіе надъ своею совѣстію, надъ помыслами самыми

тонкими, изученіе святоотеческихъ твореній, присномолитвенность дѣлаютъ иноковъ опытными въ духовной жизни. Многіе изъ иноковъ сподобились благодатныхъ даровъ прозрѣнія въ сердца людей и предсказанія будущихъ событій, иные обладали даромъ чудесъ и исцѣляли молитвою и словомъ множество больныхъ всякаго рода. Знаменія же и чудеса и для невѣрующихъ были свидѣтельствомъ, что Богъ живетъ въ нихъ и дѣйствуетъ ими. О преподобномъ Антоніѣ св. Аѳанасій Великій свидѣтельствуетъ: «Антоній какъ врачъ дарованъ былъ Богомъ Египту. Ибо кто, если приходилъ къ нему печальнымъ, возвращался отъ него нерадующимся! Кто, если приходилъ къ нему проливающимъ слезы объ умершихъ, не оставлялъ тотчасъ своего плача? Кто, если приходилъ гнѣвнымъ, не перемѣнялъ гнѣва на пріязнь? Какой нищій, пришедшій къ нему въ унынін и послушавъ его и посмотря на него, не начиналъ презирать богатства и неутѣшался въ нищетѣ своей? Какой монахъ, предавшійся нерадѣнію, какъ скоро приходилъ къ нему, не дѣлался гораздо болѣе крѣпкимъ? Какой юноша, пришедши на гору и увидѣвъ Антонія, не отрекался тотчасъ отъ удовольствій и не начиналъ любить цѣломудріе? Кто приходилъ къ нему искушаемый бѣсомъ и необрѣталъ себѣ покоя? Кто приходилъ къ нему смущаемый помыслами и не находилъ тишины уму? Великимъ плодомъ Антоніева подвижничества было и то, что Антоній, какъ говорилъ я выше, имѣя даръ различенія духовъ, узнавалъ ихъ движенія и не оставалось для него неизвѣстнымъ, къ чему было рвеніе и стремленіе какого либо духа. Не только самъ онъ не бывалъ поруганъ бѣсами, но и смущаемыхъ помыслами, утѣшая, училъ какъ нужно низлагать навѣты враговъ, разсказывая о немощи и коварствѣ ихъ. Посему каждый отходилъ отъ него, укрѣпившись въ силахъ, чтобы небоязненно противостоять умышленіямъ діавола и демоновъ его. Сколько дѣвъ, имѣвшихъ уже у себя женіховъ, когда издали только увидѣли Антонія, пребыли Христовыми дѣвами; приходили къ нему и изъ чужихъ земель, и вмѣстѣ со всѣми, получивъ пользу возвращались какъ бы разставаясь

съ отцомъ. И теперь, по его успеніи, всѣ, ставъ какъ сироты послѣ отца, утѣшаются однимъ воспоминаніемъ о немъ, храня въ сердцѣ его наставленія и увѣщанія». (Соч. Аоан. Велик. ч. 3. стр. 278, 279).

То, что совершалось на Востокѣ было и въ Русской Церкви. Отъ временъ преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ и до нынѣ монастыри служатъ примѣромъ добродѣтельной жизни и прибѣжищемъ для всѣхъ, ищущихъ духовнаго совѣта и назиданія. Вся исторія Русской Церкви свидѣтельствуетъ о семъ. И въ наши времена сколько пользовались совѣтами и назиданіями старцевъ Серафима саровскаго, Филарета новоспасскаго, Филарета глинскаго, Георгія задонскаго, Ѳеофана новоезерскаго, оптинскихъ Леонида и Макарія и югскаго Адріана! Кромѣ трехъ первыхъ, они не только устно назидали и утѣшали, но и оставили драгоцѣнныя письма, которыя могутъ служить руководствомъ для всякаго ищущаго спасенія. Такъ отецъ Адріанъ со слезами убѣждалъ приходящихъ къ нему къ покаянію и къ исправленію жизни: «пожалѣйте себя и меня; я съ вами теряю время не изъ выгодъ какихъ, но изъ христіанской любви къ вамъ, дабы вы спаслись. Я готовъ, говорилъ онъ, всѣмъ вамъ въ ножки поклониться и слезно умолять васъ: исправляйтесь, исправляйтесь пожалуйста, начинайте обращаться къ своему Создателю, миритесь съ Нимъ, полюбите труды покаянія, сколько есть силъ у васъ, доколѣ мы будемъ гнить въ страстяхъ, не боясь вѣчныхъ мукъ въ аду? О, братіе, страшно впасти въ руцѣ Бога жива! Онъ долго ждетъ; да вѣдь и бить-то больно будетъ за презрѣніе то! или васъ пугаютъ труды и скорби ради очищенія души? Все равно, отъ невоздержанія и жизни изнѣженной, вѣдь, мы болѣзней-то неминуемъ-же, а смерти ни какъ не избѣжимъ. Такъ лучше же съ честію умереть заранѣе тѣломъ грѣху, чтобы ожить для Бога душой! Если будемъ избѣгать трудовъ и скорбей ради Господа и спасенія души своей: вѣдь и въ аду-то не слаще будетъ за безпечность. Начинайте, съ болѣзнію сердца прошу, начинайте пожалуйста ваше исправленіе, начинайте жизнь благочестивую (духовную): право бу-

детъ хорошо, и перемѣнѣ жизни сердце ваше обрадуется! Неслушайте пожалуста тѣхъ, которые по безпечности и невѣрію говорятъ: спасались люди только прежде, а нынѣ это невозможно. О, невѣрьте, невѣрьте этому. Церковь Христову врата адовы неодолѣютъ до скончанія вѣка. Всегда и на всякомъ мѣстѣ силенъ Богъ спасти отъ всей души къ Нему обращающихся съ покаяніемъ въ усердныхъ и частыхъ молитвахъ. Спасеніе возможно и среди міра, если только будемъ жить, сколько возможно подражая жизни святыхъ». (Достоп. событ. о. Адріана подвижника югскаго. Спб. 1862 стр. 41—43).

Кромѣ устныхъ наставленій монахи оставили безчисленное множество писаній, въ которыхъ вѣрующіе могутъ находить наставленія въ вѣрѣ православной. Большая часть писаній св. Отцевъ, уважаемыхъ Церковью, принадлежатъ и намъ. И у насъ въ Россіи сколько потрудились иноки въ писаніи для назиданія православныхъ! Это всегдашніе памятники иноческихъ трудовъ въ пользу вѣры и благочестія.

Устройство училищъ.

Иноки заботились не только о распространеніи, но и объ утвержденіи вѣры и благочестія, содѣйствовали сему не только наставленіями, но и образованіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ училищахъ при монастыряхъ. Сіи училища первоначально появились въ монастыряхъ Пахомія Великаго въ Египтѣ. Монахи первоначально принимали сиротъ безпріютныхъ по примѣру Іова (Іов. 29, 12), который былъ отцомъ сиротъ.

Василій Великій излагаетъ и правила для училищъ монастырскихъ (прав. 15. т. 5. Москв. 1848 г. стр. 132—134). Обученіе дѣтей было соотвѣтственно цѣли воспитанія ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, заставляли дѣтей учить наизусть изреченія св. писанія; вмѣсто басенъ разсказывали имъ повѣствованія о чудныхъ дѣлахъ Господнихъ, вразумляли ихъ изреченіями изъ притчей и награждали за удержаніе въ памяти священныхъ словъ и предметовъ. Изъ сихъ училищъ вышло много

людей отличныхъ. Св. Златоустъ, сравнивая училища гражданскія съ училищами въ монастыряхъ, свидѣтельствуетъ, что изъ мірскихъ училищъ выходило столь же мало добрыхъ воспитанниковъ сколько худыхъ изъ монастырскихъ (см. против. порицат. монаш. 3). Обличая современное небреженіе родителей о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, говоритъ: «и худо не то одно, что они внушаютъ дѣтямъ противное заповѣдямъ Христовымъ, но и то еще, что нечестіе прикрываютъ благозвучными именами, называя частое посѣщеніе конскихъ ристалищъ и театровъ свѣтскостію, славолюбіе величіемъ души, дерзость—откровенностію, расточительность—человѣколюбіемъ, несправедливость—мужествомъ. При такомъ воспитаніи, живя среди соблазновъ, съ раннихъ лѣтъ увлеченный въ рабство страстямъ, можетъ-ли юноша освободиться отъ нихъ, когда всѣ толкаютъ его въ бездну порока, всѣ погружаютъ его глубже и глубже, когда сами родители и словомъ и примѣромъ распаляютъ страсти и извращаютъ въ его душѣ понятіе о добрѣ и злѣ, какъ бы боясь, чтобы онъ, услышавъ отъ другихъ настоящее названіе добродѣтелей и пороковъ, не избѣжалъ отъ заразы» (тамъ же).

Посему св. Іоаннъ совѣтуетъ родителямъ отдавать дѣтей на воспитаніе въ монастыри и оставлять ихъ тамъ до того времени, какъ укоренятся въ нихъ сѣмена благочестія и они содѣлаются крѣпкими въ духовной брани и способными приносить пользу обществу (тамъ же).

По примѣру египетскихъ монастырей были устроиваемы училища въ монастыряхъ Понта, Каппадокіи, Низивіи, Едессы, гдѣ св. Ефремъ Сиринъ былъ первымъ наставникомъ. Въ обители преп. Саввы Освященнаго было училище, въ коемъ воспитывались Ѳеодоръ и Ѳеофанъ Начертанные. Константинопольскіе граждане отдавали своихъ дѣтей для обученія въ страхѣ Господнемъ въ училище при Студійскомъ монастырѣ, подъ руководство подвижниковъ строгой иноческой жизни, старцевъ студійскихъ.

Въ монастырскихъ училищахъ, кромѣ образованія души,

обучали дѣтей различнымъ искусствамъ и ремесламъ необходимымъ и полезнымъ (Вас. Вел. пр. 15, 53).

Въ Россіи съ самаго начала монашества иноки трудились въ образованіи дѣтей и теперь многіе трудятся ревностно и съ великою пользою для образованія пастырей Церкви. Духъ вѣка, враждебный духу подвижничества, въ настоящее время усиливается и клеветою и униженіемъ и преслѣдованіями всякаго рода удалить иноковъ отъ духовныхъ училищъ. Неизвѣстно успѣетъ ли онъ въ этомъ, но несомнѣнно, что духовныя училища много потеряютъ, когда въ нихъ будетъ преобладать мірское направленіе и воспитанники духовныхъ училищъ будутъ лишены примѣра строгой, благочестивой, подвижнической жизни. Мірскія забавы и разсѣянности, вводимыя подъ предлогомъ цивилизаціи и гуманности, остудятъ юныя сердца въ ревности къ благочестію. Въ древнихъ русскихъ монастыряхъ воспитывались и міряне и принадлежавшіе къ клиру. И въ настоящее время имѣется при монастыряхъ много училищъ, но по скудости средствъ монастырскихъ въ сихъ училищахъ большею частію ограничиваются только первоначальнымъ обученіемъ грамотѣ и Закону Божію; въ иныхъ учатъ полезнымъ искусствамъ и ремесламъ. Училища монастырскія очень много цѣнятся и теперь родителями, которые заботятся о воспитаніи дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ.

Приготовленіе достойныхъ лицъ къ высшему служенію въ Церкви.

Благотворное вліяніе монашества на духовную жизнь членовъ Церкви православной еще открывается въ томъ, что изъ монаховъ избирались въ епископы соборами пастырей и народа, большею частію единодушно, а часто по особенному откровенію Божію.

Такимъ образомъ монастыри сдѣлались мѣстомъ приготовленія къ епископскому сану. Монахи не только не искали сего сана, но многіе, услышавъ объ избраніи, бѣгали, скры-

вались въ отдаленныя и безлюдныя пустыни, только чтобы избавиться отъ епископскаго сана. Но избравшіе епископы и народъ отыскивали ихъ и принуждали принять санъ епископа. Бывали случаи, что язычники соглашались принять христіанство подъ условіемъ, что извѣстные имъ святой жизни иноки будутъ поставлены имъ въ епископы. Такъ было при избраніи Фрументія, такъ сарацинская царица Ливія желала имѣть епископомъ инока Моисея (Θеод. ист. ц. кн. 4 гл. 20). Иноки, поставленные въ санъ епископскій, проходили свое служеніе въ духѣ апостольскомъ. Всецѣлая преданность ихъ Господу и подвижническая жизнь, посвященная единственно паствѣ, были причиною того, что обычай возводить иноковъ въ санъ епископскій сдѣлался закономъ, такъ что избранные изъ бѣлаго духовенства, или изъ мірянъ послѣ посвященія непремѣнно облекались въ одежды иноческія. Если же избранные въ епископа обязаны супружествомъ, то жены ихъ должны быть помѣщаемы въ женскіе монастыри, отдаленные отъ мѣста жительства мужей ихъ (6 Всел. соб. пр. 6) (*). Избранные въ епископа изъ бѣлаго духовенства, или изъ мірянъ начинали по принятіи сана епископскаго вести жизнь совершенно иноческую. Такъ св. Тарасій патріархъ константинопольскій, избранный изъ высшихъ сановниковъ константинопольскаго двора, по свидѣтельству современниковъ, едва только оставилъ мірское званіе, какъ принялъ жизнь иноче-

(*) Св. Златоустъ въ объясненіе словъ Апостола 1 Тим. 3, 2. говоритъ: «Апостолъ сказалъ: подобаетъ епископу быти едины жены мужу не по отношенію къ настоящему времени; ибо это и нынѣ уже въ Церкви не соблюдается, такъ какъ епископу прилично украшаться совершенною святостію и чистотою, но сказалъ это потому, что у Іудеевъ и Еллиновъ, преданныхъ невоздержанію, самымъ великимъ дѣломъ почиталось и то, чтобы имѣть только одну жену. И такъ Апостолъ не законъ положилъ, а только оказалъ снисхожденіе къ браку и понятіямъ своего времени (на Іоан. 2 бес.).

Присовокупимъ къ сему то, что Апостолъ Павелъ самъ былъ дѣвственникъ и желалъ, чтобы и другіе подобно ему были дѣвственники (1 Кор. гл. 7) ибо неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ (ст. 32. 33). Св. Тимоѳей, къ коему писалъ Апостолъ Павелъ, былъ дѣвственникъ.

скую, сталъ хранить строгое воздержаніе и пощеніе, спалъ мало, не одѣвался въ мягкія одежды и во всемъ подавалъ образъ смиренія. То, что говоритъ Григорій Богословъ о жизни св. Василія Великаго должно сказать о жизни многихъ епископовъ, именно тѣхъ, которые помнятъ, что они монахи; «безъ тщеславія, говоритъ онъ о Василіѣ, былъ убогъ и нестяжателенъ, и любя извергать изъ корабля все, что ни имѣлъ, легко переплылъ море жизни, отринулъ онъ многояденіе и пресыщеніе, жизнь свою поддерживалъ самымъ необходимымъ и одну зналъ роскошь —неимѣть и вида роскоши. Отъ того-то у Василія былъ одинъ хитонъ, была одна верхняя риза, а сонъ на голой землѣ, бдѣніе, неупотребленіе умовеній составляли его украшеніе; самою скудною вечерію и снѣдію служили хлѣбъ и соль и вода,—новаго рода приправа, и трезвенное, неоскудѣвающее питіе, какое и нетрудившимся приносятъ источники». (Григ. Богосл. сл. 43, ч. 4, стр. 117, 118).

Жизнь монашеская, строго уединенная и умѣренная, составляетъ необходимость для епископовъ. При безпрерывныхъ занятіяхъ, иногда очень трудныхъ; при множествѣ дѣлъ церковныхъ, требующихъ неусыпнаго вниманія, нѣкогда имъ заниматься пиршествами, выѣздами и пріемомъ людей праздныхъ для праздныхъ бесѣдъ.

Иноки-епископы, исполненные благочестія, живо проникнутые сознаніемъ своего высокаго служенія, преимущественно обращали строгое вниманіе на поведеніе клира, заботились, чтобы жизнь клира была чужда мірскихъ обычаевъ, занятій и развлеченій, и отличалась постояннымъ вниманіемъ къ себѣ, ревностію къ молитвѣ и благоговѣйнымъ совершеніемъ Богослуженія, строгимъ воздержаніемъ, безкорыстіемъ, удаленіемъ отъ роскоши. Многіе изъ клира не любили и не любятъ за это иноковъ епископовъ, какъ константинопольскіе клирики не любили Іоанна Златоустаго. Тихая, подвижническая жизнь Златоустаго возбуждала въ иныхъ удивленіе, и располагала къ подражанію и соревнованію; но оскорбляла тѣхъ изъ духовенства константинопольскаго, которые не любили вести жизнь строгую, воздержную. Такіе отвращались отъ своего

архипастыря, по выраженію Палладія, какъ люди съ больными глазами отвращаются отъ свѣта. Въ послѣдствіи они не устыдились обвинить его на соборѣ за то, что онъ одинъ обѣдалъ (Жизнь св. Іоан. Златоуст. М. 1860 г. стр. 306).

Епископы-иноки своими заботами, наставленіемъ и примѣромъ, доводили причты до высокаго нравственнаго совершенства.

Епископы-иноки, по своей простотѣ и по своему смиренію были истинными отцами своей паствы. Научившись у пустынныхъ отцевъ пламенной любви ко всѣмъ, они отечески заботились о своихъ духовныхъ дѣтяхъ, вникая во всѣ ихъ нужды, принимали съ любовію всѣхъ къ нимъ приходящихъ съ разными нуждами и оказывали имъ всякую духовную и вещественную помощь. Пріобрѣтши въ обителяхъ навыкъ довольствоваться только пищею и одеждою, они свои епископскіе доходы употребляли на помощь нищимъ. Убѣждали и другихъ къ дѣламъ милосердія.

Но намъ здѣсь нѣтъ возможности сдѣлать и краткія указанія на всѣ тѣ блага, какія Церковь пріобрѣла и пріобрѣтаетъ чрезъ иноковъ-епископовъ не только во всей Вселенской церкви, но и въ нашей Русской. Конечно монашескій образъ жизни православныхъ епископовъ есть главная причина того, что православная іерархія чужда тѣхъ злоупотребленій, какими опозорила себя іерархія Римской католической церкви.

Такимъ образомъ православное монашество разливаетъ чрезъ своихъ членовъ вездѣ свѣтъ и жизнь.

Проповѣдь Евангелія невѣрующимъ.

Монахи весьма много и усердно занимались проповѣдію Евангелія среди невѣрныхъ и обращеніемъ ихъ ко Христу. Монахи, какъ возлюбившіе Господа и Бога Спаса Іисуса Христа, какъ познавшіе опытомъ спасительную силу вѣры и вкусившіе сладость жизни по заповѣдямъ Христовымъ, были исполнены пламеннымъ желаніемъ привесть весь міръ ко Христу. Они всегда были готовы претерпѣть мученія и смерть за Христа и многіе увѣнчались вѣнцомъ мученическимъ. Какъ-то

Никонъ (марта 23 дня), Іуліанъ (янв. 8 дня), Евдокія, Евгенія и множество другихъ. Антоній Великій, услышавъ о гоненіяхъ и мученіяхъ христіанамъ за исповѣданіе вѣры Христовой, поспѣшилъ оставить пустыню и всенародно исповѣдалъ Іисуса Христа вмѣстѣ съ мучениками. Хотя онъ желалъ пострадать за Христа, но мученичество не дано ему. Впрочемъ онъ, по свидѣтельству Аѳанасія Великаго, въ немногіе дни своего пребыванія въ Александріи, столько обратилъ язычниковъ къ вѣрѣ Христовой, сколько въ другое время обращалось въ годъ. И другіе египетскіе иноки своею Богоугодною жизнію, словомъ, чудесами, столько содѣйствовали къ истребленію идолослуженія, что къ началу пятаго вѣка въ Египтѣ почти нигдѣ не оставалось идолопоклонниковъ.

Въ Аравіи, въ Палестинѣ, въ Сиріи, въ Месопотаміи, Ассиріи, Вавилоніи и другихъ областяхъ Азіи, между Хозарами, въ Моравіи и Панноніи, чрезъ иноковъ Кирилла и Меѳодія, въ Грузіи, чрезъ тринадцать сирійскихъ отцевъ, проповѣдано Евангеліе Христово.

Россія просвѣщена христіанствомъ также чрезъ монашествующихъ. Иноки являлись первыми проповѣдниками вѣры Христовой во всѣхъ предѣлахъ отечества. Недавно сѣверная Америка просвѣщена была иноками, особенно Валаамскими старцами. Они были истинно мучениками, которые, ежедневно умирая, претерпѣвали все для проповѣдыванія Евангелія. И въ настоящіе дни сколько находится иноковъ, трудящихся въ проповѣди Евангелія! Незабвенна память начальника Алтайской миссіи о. архим. Макарія. Онъ, какъ одинъ изъ древнихъ отцевъ, трудился въ обращеніи невѣрныхъ и назидалъ вѣрующихъ изъ всѣхъ званій и всякаго образованія. Инокъ архипастырь иркутскій Парѳеній обратилъ множество язычниковъ въ вѣру Христову и словомъ пасторскимъ и иноческою жизнію.

Борьба съ ересями и расколами.

Церковь всегда находила въ монашествующихъ крѣпкій оплотъ противъ ересей и расколовъ. Монашествующіе на Во-

стокѣ за чистоту православія терпѣли всякія оскорбленія, гоненія, даже были лишаемы жизни. Ереси Аріанскія, Несторіанскія, Евтихіанскія и другія были опровергаемы болѣе всего иноками, нѣкоторые изъ нихъ и пострадали за то. Такъ пустынникъ Афраатъ, на вопросъ императора Валента, зачѣмъ онъ оставилъ свое уединеніе, отвѣчалъ: «я неоставлялъ своего уединенія, пока овцы Божественнаго пастыря были въ мирѣ; но теперь, когда онѣ подвержены великой опасности, могу ли спокойно оставаться въ своемъ уединеніи? Если бы дочь увидѣла огонь, подложенный къ дому отца своего для произведенія пожара, не должна ли она бѣжать и спѣшить загасить огонь? И я теперь нахожусь въ подобныхъ обстоятельствахъ. Ты подложилъ огонь къ дому Отца моего; этотъ домъ есть Церковь православная, которую ты безъ всякаго состраданія преслѣдуешь, и я спѣшу погасить пожаръ, произведенный твоими руками» (Жизнь св. Іоан. Злат. М. 1860 г. стр. 37). Иноки опровергали ереси и писаніями. Такъ преп. Ефремъ Сиринъ и Іоаннъ Дамаскинъ трудились въ опроверженіи ересей. Преп. Ефремъ, чтобы искоренить ученіе Вардесана и его сына Гармонія, составилъ пѣсни, въ которыхъ прямо опровергаетъ ученіе еретиковъ и излагаетъ православное ученіе о Христѣ Спасителѣ. Иноки и лично состязались съ еретиками. Такъ препод. Маркіанъ препирался съ Аполлинаристами, Савелліанами, Манихіами. Препод. Копрій предложилъ Манихею доказать правоту вѣры исповѣдуемой чрезъ огонь; самъ онъ первый взошелъ въ огонь, и остался невредимъ. Еретикъ нехотѣлъ взойти, народъ принудилъ его взойти въ огонь, но огонь опалилъ его ноги; опаленный со стыдомъ убѣжалъ изъ города.

Въ Россіи иноки оказывали и оказываютъ постоянную ревность въ обличеніи и искорененіи ересей и расколовъ. Такъ препод. Іосифъ Волоколамскій со всею ревностію обличалъ ересь жидовствующихъ. Современныя писанія противъ раскола большею частію принадлежатъ инокамъ.

Борьба съ иконоборцами.

Восточные иноки оказали неоцѣненную услугу Церкви противъ иконоборцевъ. Около 120 лѣтъ были самыя страшныя гоненія противъ чтителей св. иконъ. Цари и многіе епископы, возлюбившіе славу человѣческую болѣе, нежели славу Божію, возстали противъ св. иконъ. Первый гонитель иконъ былъ императоръ Левъ Исаврянинъ; онъ, зараженный евтихіанствомъ, относительно св. иконъ усвоилъ себѣ мнѣніе іудеевъ и магометанъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ явился защитникомъ почитанія св. иконъ. Въ защиту св. иконъ онъ написалъ слово. Когда усилилось гоненіе на православныхъ, онъ написалъ второе, подробнѣйшее прежняго слово. Съ тою же ревностію за св. иконы стали иноки: Григорій, Василій, Прокопій и Ѳеофилъ и убѣждали народъ неслушаться безумнаго велѣнія, безъ страха обличали царя и умоляли прекратить гоненіе противъ иконъ. Константинъ Копронимъ сынъ его еще съ большею ненавистію и съ сильнѣйшими ожесточеніями преслѣдовалъ почитателей иконъ; преслѣдовалъ особенно монаховъ и монахинь, желая истребить монашество. Въ одной лѣтописи сказано о немъ: «свѣтлые душею чины иночествующихъ поносилъ какъ бѣшеный песъ, закалалъ ихъ, какъ агнцевъ, наполнялъ ими темницы, въ одной, называемый преторъ, содержалъ 345 иноковъ, и однимъ отрѣзалъ носы, другимъ—уши, иным выкололъ глаза, другихъ, обмазавъ бороды смолою, обуглилъ; св. Стефана вѣнецъ иноковъ, и другихъ многихъ замучилъ до смерти. Онъ билъ и мучилъ и дѣвъ и инокинь (Хр. чт. 1871 г. февр. св. подвижницы восточн. цер. стр. 209)». При императорѣ Львѣ Армянинѣ подвизался за св. иконы Ѳеодоръ,—игуменъ студійскій. Онъ самыми неоспоримыми доказательствами въ своей рѣчи императору доказалъ необходимость почитанія св. иконъ. Живая и прямая рѣчь раздражила императора; онъ угрожалъ Ѳеодору смертію, запрещалъ учить Ѳеодору объ иконопочитаніи. Но Ѳеодоръ постоянно внушалъ всѣмъ православ-

нымъ истинное ученіе, иныхъ призывалъ къ себѣ, къ иным приходилъ самъ, къ иным писалъ. Такъ онъ писалъ окружное посланіе ко всѣмъ инокамъ, въ которомъ увѣщавалъ ихъ твердо стоять за вѣру и немолчать, и когда онъ былъ заточенъ, то и изъ заточенія посылалъ письма ко многимъ. Узнавъ о семъ императоръ подвергъ его тяжкимъ наказаніямъ, ввергнулъ его вмѣстѣ съ Николаемъ ученикомъ въ темницу, гдѣ онъ провелъ три года окруженный гадами, въ голодѣ и жаждѣ и терпя холодъ зимою и страшную духоту лѣтомъ. Мученія Ѳеодора Студита окончились только со смертію мучителя. При императорѣ Михаилѣ косноязычномъ препод. Ѳеодоръ раскрылъ въ своей апологіи истину иконопочитанія на основаніи св. Писанія и писаній отеческихъ и опредѣленій соборныхъ и постояннаго преданія Церкви. Нечестивый императоръ Ѳеофилъ приказалъ послѣ жестокихъ мученій заточить двухъ знаменитыхъ братьевъ Ѳеодора и Ѳеофана Начертанныхъ *), которые обличали его богоотступную ересь.

По смерти императора Ѳеофила, который лютостію своихъ гоненій противъ чтителей св. иконъ, неуступалъ Копрониму и Арменину, окончилось гоненіе на Церковь отъ иконоборцевъ; тогда православные иноки употребляли всѣ усилія къ возстановленію почитанія св. иконъ, особенно преп. Меѳодій, Іоаннкій и друг. Ихъ молитвами былъ исцѣленъ отъ тяжкой болѣзни Мануилъ —опекунъ юнаго императора Михаила,—подъ условіемъ, что онъ будетъ содѣйствовать возстановленію почитанія иконъ.

Подвиги иноковъ противъ латинства и протестантства.

Крѣпко иноки подвизались противъ латинствующихъ во дни крестовыхъ походовъ. Императоры въ видахъ политическихъ склонялись на принятіе уніи. Паписты заключали и то-

*) Ѳеодоръ и Ѳеофанъ называются начертанными потому, что императоръ Ѳеофилъ велѣлъ раскаленнымъ желѣзомъ начертать на челахъ и лицахъ ихъ сочиненныя имъ въ поруганіе ихъ стихи.

мили въ темницахъ защитниковъ православія, особенно иноковъ; но они оставались непоколебимыми и были примѣромъ для всего народа. Писали въ обличеніе латинянъ сочиненія, какъ напр., Нилъ Кавасила, Максимъ Плануда, Григорій Палама, Нилъ Дамила. Эти сочиненія были такъ важны, что греки, призванные на Флорентійскій соборъ, изучали ихъ, чтобы приготовиться къ опроверженію латинянъ (Ист. флор. соб. М. 1847 г. стр. 34). Патріархъ Геннадій обличалъ своихъ соотечественниковъ, принявшихъ унію; и священники и народъ проклинали унію.

И по паденіи Византійской имперіи монастыри были самыми вѣрными хранителями правовѣрія для страждущихъ грековъ. Особенно гора Аѳонская въ своихъ подвижникахъ доставляла непоколебимыхъ противниковъ латинства не только для Греціи, но и для Россіи.

Русскіе иноки начали подвизаться противъ папизма съ самыхъ первыхъ временъ. Преподобный Ѳеодосій печерскій обличалъ папистовъ. «Если кто скажетъ тебѣ: ту и другую вѣру Богъ далъ» отвѣчай: «развѣ Богъ двоевѣренъ?» Когда іезуиты въ южной и западной Руси усиливались всѣми способами истребить православіе, то православные иноки не только словомъ и писаніями подвизались за православіе противъ сильныхъ папистовъ, но страданіями, мученіями и смертію увѣнчали свою вѣрность православію. Какъ велики заслуги иноческихъ обителей для защиты православія противъ папистовъ, свидѣтельствуетъ вся исторія послѣднихъ трехъ столѣтій.

Лютеранство сдѣлалось въ Россіи рано извѣстнымъ. При самомъ явленіи его пр. Максимъ грекъ писалъ о Лютерѣ, какъ объ иконоборцѣ. Что русскіе понимали лютеранство хорошо, видно изъ разговора царя Іоанна IV съ Ракитою, пасторомъ богемскихъ братьевъ. Царь Грозный съ свойственной ему рѣзкостью и суровостью говорилъ лютеранскому пастору: «Вы хвалитесь вашею Евангельскою вѣрою, но такъ враждуете и несогласны между собою, что новымъ ученіемъ испепелили почти всю Европу. Вы приписываете оправданіе одной вѣрѣ; но Господь будетъ судить живыхъ и мертвыхъ по дѣламъ каж-

даго. Если одна вѣра доставляетъ спасеніе, для чего же судъ? Для чего въ Новомъ завѣтѣ одобряется такъ часто важность добрыхъ дѣлъ?.. Всѣ эти отступники отъ древней Церкви ни отъ кого непріяли власти учить и до сихъ поръ непрославились никакими знаменіями, какъ бы надлежало по слову Спасителя... Вы отвергаете различіе пищи, отвергаете постъ, который однако служитъ къ укрѣпленію души и тѣла, отвергаете по одной ненависти къ Церкви, не смотря на то, что Господь заповѣдалъ намъ бдѣть и воздерживаться... Вы ненавистны святымъ на небѣ, такъ какъ враждуете противъ нихъ, порицаете и браните ихъ, разрушаете храмы и алтари ихъ, хотя они, обитая въ вѣчномъ небесномъ свѣтѣ, могли бы умолить за васъ Бога и быть споспѣшниками вашими; даже и тогда, какъ жили они съ смертной жизни, Богъ столько возвысилъ и почтилъ ихъ, что по ихъ молитвѣ изгонялъ бѣсовъ и воскрешалъ мертвыхъ». (Исторія Русской церкви, архіеп. Филарета, Москва, 1847 г. п. Ш, стр. 124).

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ числѣ обличителей лютеранства былъ игуменъ Геннатій. Онъ между прочимъ говорилъ лютеранамъ: «какъ вамъ освящать другихъ, или крестить, когда вы сами ни кѣмъ не освящены?»

Въ началѣ XVIII вѣка новгородскій митрополитъ Іовъ и самъ писалъ и поручилъ писать братьямъ Лихудамъ, которые написали: «Показаніе на обличеніе ересей Лютера и Кальвина». Стефанъ митрополитъ Рязанскій написалъ въ опроверженіе лютеранскаго ученія книгу: «Камень вѣры», которая и теперь имѣетъ свою цѣну.

Молитвы.

Молитва есть одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ, которымъ всегда пользовались и пользуются монахи для испрошенія у Господа Бога видимыхъ и духовныхъ благъ для міра. Молитва иноковъ за міръ, по свидѣтельству св. Іоанна Златоустаго, привлекаетъ къ намъ милосердіе и благословеніе Божіе и служитъ самымъ живымъ и величайшимъ свидѣтельствомъ ихъ любви къ братіямъ ихъ о Христѣ—мірянамъ (на

Іоан. бесѣд. 77). Отцы Церкви представляли молитвы иноковъ столь важными, что почитали ихъ необходимыми для Церкви и для благосостоянія обществъ. «Пусть все это слышатъ и иноки, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, которые всячески распялись міру; пусть и они посильно помогаютъ предстоятелямъ Церкви и облегчаютъ ихъ заботу своими молитвами, единодушіемъ, любовію (Бес. къ народу Антіох. 31). Послушай тѣхъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, которые живутъ въ пустыняхъ; ибо велика у нихъ молитва, которую мы должны усвоить себѣ, дабы пользуясь ихъ молитвами, мы получили милость отъ Господа». Каждый инокъ, жилъ ли онъ въ обители или подвизался въ отшельничествѣ, почиталъ необходимостію, непремѣннымъ для себя правиломъ возносить молитвы и за живущихъ въ мірѣ. Они во время молитвы возносились и тѣломъ отъ земли (см. житіе Онуфр. Велик., Маріи Егип. и др.). Св. Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ, что молитвы иноковъ покрываютъ грѣхи людей (на Быт. бесѣд. 42 на концѣ). Въ самой внѣшней жизни мірянъ нельзя почти найти такого случая, когда бы молитва иноковъ не была спасительна для тѣхъ, кто прибѣгалъ къ ней. Самыя тяжкія болѣзни, гдѣ оставались напрасными всѣ человѣческія пособія, исцѣлялись молитвою св. отцевъ пустыни (см. наприм. житіе Антонія Великаго, Симеона Столпника, Ѳеодора Сикеота и другихъ. Сказан. о св. отцахъ Спб. 1871). Цѣлыя области имперіи, даже вся имперія греческая иногда находила помощь въ молитвахъ иноковъ. Поражалъ ли голодъ, язва или другое общественное бѣдствіе,—міряне просятъ иночествующихъ помолиться за нихъ Господу: иноки молятся, и Господь милуетъ тяготимыхъ несчастіями. Наприм. Симеонъ Столпникъ своими молитвами избавляетъ отъ чрезвычайнаго множества звѣрей, Іоанникій Великій отъ змѣй и саранчи, Ѳеодоръ Сикеотъ отъ засухи, Симеонъ юродивый отъ землетрясенія и мн. др. (см. жит. ихъ въ Чет. Мин.). Поражаетъ ли имперію нашествіе варваровъ, когда ни полководцы, ни императоры не находятъ средствъ и мужества противустоять иноплеменникамъ, они обращаются къ инокамъ за совѣтомъ и молитвою, и иноки воодушевляютъ малодушныхъ,

прорекаютъ имъ счастливое окончаніе войны, а сами, между тѣмъ, день и ночь съ колѣнопреклоненіемъ, слезами, въ постѣ молятся Богу. И небольшіе отряды воиновъ греческихъ одерживаютъ блистательную побѣду надъ многочисленными толпами варваровъ; полководцы и императоры, по окончаніи войны, спѣшатъ въ пустыни къ инокамъ и въ чувствѣ благодарности повергаются предъ ними! Не своимъ силамъ, не своему воинскому искусству они приписывали тогда неожиданную побѣду, но помощи Божіей, исходатайствованной молитвами святыхъ подвижниковъ. Напр. полководецъ Кириан, одержавшій побѣду надъ персами по молитвамъ инока іерус. Ѳеодосія, говоритъ ему: «мнѣ казалось, что я самъ видѣлъ тебя на брани, ты указывалъ мнѣ, на какіе полки персидскіе устремиться, когда и какіе оставить (см. Баронія по моск. сокращ. изд. 527 г. пунктъ 5). Императоръ Ѳеодосій Великій, намѣреваясь вступить въ брань съ возмутителемъ Максимомъ, сознавалъ недостатокъ средствъ и силъ къ борьбѣ съ нимъ. Онъ послалъ ко всѣмъ пустынножителямъ Египта просить ихъ молитвъ въ помощь ему на предстоящую войну. Иноки пламенно молились за царя и войско; воодушевляли царя надеждою побѣды и во время самой войны прислали ему убрусъ и жезлъ, которые, по признанію самаго государя, спасали его невидимою силою отъ явной смерти. Война кончилась побѣдою надъ Максимомъ и императоръ самъ идетъ въ пустыни къ подвижникамъ съ живою имъ благодарностью.

Исторія русскаго монашества, можно сказать, есть исторія молитвенной помощи отъ иноковъ государству, областямъ и частнымъ лицамъ. Сколько разъ печерскіе иноки отвращали отъ великихъ князей и городовъ гнѣвъ Божій и испрашивали милости Божіей. Преп. Сергій своими молитвами помогъ великому князю Димитрію побѣдить несмѣтныя полчища Мамая. Пр. Даніилъ переяславскій помогъ своими молитвами своему крестному сыну Ивану Васильевичу Грозному въ побѣдѣ надъ казанскими татарами. И теперь иноки непрестанно проводятъ время въ молитвахъ за царя, за отечество, за властей духовныхъ и гражданскихъ, за весь міръ, за всѣхъ, которые имъ

заповѣдали молиться о нихъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Несомнѣнно, что ради молитвъ иноковъ, угодившихъ Господу Богу и торжествующихъ теперь на небѣ съ Господомъ Богомъ, простираются милость и благословеніе Божіе надъ русскимъ царствомъ. Конечно и молитвы живыхъ иноковъ, соединяясь съ крѣпкими молитвами почившихъ, испрашиваютъ у Господа Бога милость и дары для многихъ. Сказанія въ современныхъ изданіяхъ свидѣтезьствуютъ о благотворности молитвъ иноковъ и въ настоящее время.

Какое неизреченное благодѣяніе для сыновъ Церкви православной въ томъ, что иноки подвигами благочестія и молитвами отвращаютъ отъ царствъ, градовъ и отъ людей праведный гнѣвъ и судъ Божій и низводятъ могущественныя и дѣйственныя благословенія.

Если же люди преданные чувственному и земному не могутъ видѣть и понять духовныхъ благословеній, то пусть оцѣнятъ видимыя и открытыя благотворенія иноковъ.

Благотворенія вещественныя.

Иноки, оставивъ любовь къ міру и частныя привязанности къ живущимъ въ мірѣ, сохраняютъ въ высшей степени любовь ко всѣмъ людямъ ради Господа Іисуса Христа возлюбившаго ихъ. Они заботятся не только о вѣчномъ спасеніи душъ людей, живущихъ въ мірѣ, но и всѣми силами стараются содѣйствовать и внѣшему благосостоянію государствъ, обществъ и частныхъ лицъ.

Оставляя міръ, при самомъ вступленіи въ иночество, иноки раздавали все имущество свое на бѣдныхъ, на св. храмы и монастыри, ничего неоставляя себѣ. Такъ поступали Антоній Великій, Арсеній Великій, Исидоръ Пелусіотъ, Ѳеодоръ Палестинскій, Нилъ Синайскій и другіе. Пріобрѣтенное въ монастыряхъ трудами, за удовлетвореніемъ потребностей монастырскихъ, раздавалось нуждающимся. Такъ дѣлали св. Василій Великій, Пахомій Великій. Преп. Кассіанъ (Lib. X cap. 12) пишетъ о египетскихъ монастыряхъ пятаго вѣка, что иноки

сихъ обителей, особенно новопоступающіе въ обители, постоянно находились въ трудахъ и отъ трудовъ рукъ своихъ не только сами пропитывались, но и удѣляли странникамъ, приходившимъ изъ безплодныхъ пустынныхъ мѣстъ Ливіи. Кромѣ того египетскіе монахи доставляли пищу и одежду тѣмъ, которые въ городахъ томились въ темницахъ, находились въ болѣзняхъ, терпѣли нужду въ пищѣ и одеждѣ; иноки вѣровали, что такими жертвами они благоугождаютъ Богу.

Палладій (Лавс. стр. 206 Спб. 1854 г.) пишетъ: «видѣли мы въ предѣлахъ арсинойскихъ пресвитера Сераніона, настоятеля многихъ монастырей и игумена братства числомъ до десяти тысячь. Онъ чрезъ братію собиралъ множество хозяйственныхъ припасовъ; во время жатвы всѣ они сносили къ нему плоды, которые получали вмѣсто платы за уборку полей у сосѣднихъ владѣльцевъ. И все это употреблялъ Авва на вспомоществованіе бѣднымъ, такъ что никто не терпѣлъ нужды въ окрестности: хлѣбъ отсылаемъ былъ бѣднымъ даже въ Александрію. И другіе отцы, жившіе по Египту, отъ труда братіи посылали бѣднымъ въ Александрію корабли, наполненные хлѣбомъ и одеждою.

Особенно благотворенія иночествующихъ умножались въ дни общественныхъ бѣдствій—въ дни голода. Они тогда жертвовали не только сами всѣмъ, чѣмъ могли, но и всячески старались расположить и достаточныхъ мірянъ помогать страждущимъ отъ голода. Такъ жители городовъ во время голода во всей Ѳиваидѣ пришли къ преп. Аполлосу съ женами и дѣтьми просить благословенія и пищи. Нимало неопасаясь, что недостанетъ пищи для братіи, онъ давалъ всѣмъ приходящимъ потребную пищу на день. Когда же осталось только три корзины съ хлѣбомъ, а между тѣмъ голодъ усиливался, онъ велѣлъ принесть и эти корзины и вслухъ всѣхъ братій и народа сказалъ: «ужели рука Господня не можетъ наполнить эти корзины? Вотъ что говоритъ Духъ Святый: неоскудѣетъ хлѣбъ въ сихъ корзинахъ, доколѣ не вкусятъ новаго хлѣба». Ходившіе туда утверждали, что всѣмъ доставало хлѣба въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ (Лавс. стр.

164—165). Подобное было въ Едессѣ при преп. Ефремѣ Сиринѣ. Онъ убѣдилъ богачей помогать страждущимъ отъ голода и, по ихъ приглашенію, самъ взялъ на себя раздачу хлѣба нуждающимся (см. жизнь Ефрема Сир. при изд. Твор. св. отцовъ стр. 52, 83). Преподобный Серапіонъ отдалъ свою одежду бѣдному, а потомъ Евангеліе, которое научило его милосердію. Св. Іоаннъ Милостивый, архіепископъ александрійскій, ничего не щадившій для бѣдныхъ, часто со слезами прочитывалъ житіе преп. Серапіона при своихъ милостынераздаятеляхъ и показывалъ, какъ мала любовь ихъ къ бѣднымъ въ сравненіи съ любовію св. Серапіона. Преп. Іоаннкій Великій выкупилъ плѣнниковъ изъ Болгаріи и земли сарацинской (Чет. Мин. 4 ноябр).

Въ жизнеописаніи почти каждаго преподобнаго встрѣчается, что онъ заботился о нищихъ и помогалъ имъ.

При каждой почти обители, для пріятія странныхъ, были страннопріимницы (Лавс. 20. 6. стр. 10). Нетолько при обителяхъ, но и въ городахъ были устраиваемы ими гостинницы. Такъ въ Іерусалимѣ отъ обители Саввы Освященнаго и Ѳеодосія, въ г. Константинополѣ отъ обители Студитовъ, въ Александріи отъ обители Нитрійскихъ пустынниковъ. Они нетолько сами благотворили, но и другихъ убѣждали къ этому, такъ напр. Александръ, настоятель обители неусыпающихъ, убѣдилъ жителей Антіохіи устроить зданіе для успокоенія странниковъ. При обителяхъ устроялись богадѣльны и больницы. Такъ поступали: препод. Миронъ, Симеонъ Столпникъ, Никита Исповѣдникъ, преп. Иларіонъ (см. въ ихъ житіяхъ). Преп. Ѳеодосій, начальникъ общежитія иноческаго въ Палестинѣ, самъ въ больницѣ омывалъ раны больнымъ и выправлялъ составы рукъ и ногъ изломанныхъ. Онъ на деньги, пожертвованныя одною благочестивою женщиною, построилъ три дома для больныхъ.

Иноки заботились объ облегченіи находившихся въ рабствѣ, а иногда выкупали ихъ у господъ; ходатайствовали предъ начальниками о невинно—угнѣтаемыхъ. Не милосердымъ угро-

жали судомъ Божіимъ и судъ Божій открывался на нихъ иногда дивнымъ образомъ.

Сами императоры Византійскіе уважали ходатайство иноковъ, и по ихъ просьбамъ освобождали народъ отъ тяжкой подати. Такъ напр. императоръ Анастасій, по просьбѣ іерусалимскихъ иноковъ, отмѣнилъ подать, которою тяготился народъ (Георг. кед. Ч. I. стр. 107).

Преп. Савва Освященный испросилъ у императора Іустиніана прощеніе жителямъ Палестины и освобожденіе отъ податей.

Не только невинные находили защиту въ инокахъ, но и виновные, по ихъ ходатайству, получали прощеніе. Такъ у императора Θеодосія Флавіанъ испросилъ прощеніе жителямъ Антіохіи, и остановилъ казнь.

Когда непріятели опустошали огнемъ и мечемъ и разоряли страны, тогда иноки старались по возможности облегчать участь раззоренныхъ. Такъ Хозрой царь персидскій, раззорилъ Палестину, а преп. Модестъ въ 614 году возстановилъ Іерусалимъ и церкви; за что называютъ его новымъ Зоровавелемъ.

И въ Россіи, съ самаго основанія монашества, монастыри оказывали всякую помощь нуждающимся, заводили подлѣ себя странноприимницы, богадѣльни, призирали сиротъ, кормили тысячи народа, особенно во время общественныхъ бѣдствій, каковы: война и голодъ. Сколько бѣднаго народа у насъ въ Россіи питалось отъ иноческихъ обителей во времена голода? Обители всегда отзывались участіемъ на всѣ нужды общественныя и церковныя. Такъ во время междуцарствія Сергіева лавра нещадила даже своихъ церковныхъ утварей и облаченій на помощь разнымъ людямъ. Монастыри при Петрѣ I отдавали деньги на нужды государственныя; во время 1812 г. и во время войны 1853—1856 г. жертвовали огромныя суммы. Монастыри всегда жертвовали и жертвуютъ на содержаніе церквей въ отечествѣ и въ пользу церквей и христіанъ восточныхъ. Нѣтъ монастыря, который бы неоказывалъ какого либо благотворенія; въ большей части монастырей приходящіе богомольцы кормятся; многіе монастыри помогаютъ

окрестнымъ поселянамъ хлѣбомъ, снабжаютъ сѣмянами для посѣвовъ, содержатъ училища, принимаютъ странныхъ и снабжаютъ ихъ не только пищею, но и обувью и одеждою и лекарствами. Эти благотворенія не видны; но они весьма значительны для окрестныхъ бѣдныхъ. Особенно важны благотворенія обителей въ сѣверныхъ предѣлахъ отечества, напр. близь Валаамскаго монастыря, гдѣ бѣдность окрестныхъ жителей такъ велика, что они, не имѣя обуви, въ самомъ ветхомъ рубищѣ, въ глубокую зиму, пускаются по озеру, чтобы нѣсколько дней пожить на монастырскомъ содержаніи и получить подаяніе. Тоже и въ Соловецкомъ монастырѣ.

Въ настоящее время, сколько дѣлаютъ пожертвованій на духовныя училища монастыри не только достаточныя, но и самые бѣдные. Всѣ русскіе монастыри можно назвать богадѣльнями и больницами. Въ нихъ призпрается множество престарѣлыхъ и больныхъ монашествующихъ, которые по старости и болѣзни не въ состояніи ничего работать; и если бы они находились внѣ монастырей, то стали бы бременемъ обществамъ по своей безродности, бѣдности и неспособности пріобрѣтать пропитаніе собственнымъ трудомъ. Особенно въ женскихъ монастыряхъ, много призпрается немощныхъ, въ иныхъ монастыряхъ бываетъ до 50 старицъ, которыя по преклонности лѣтъ (отъ 70 до 100) лежатъ больныя, и не только получаютъ пищу, помѣщеніе, одежду и призрѣніе, но и прислугу.

Трудность содержанія и жизни въ монастыряхъ.

Все это монастыри дѣлаютъ не отъ избытка, но лишая себя многаго. Кромѣ лавръ и столичныхъ обителей едва ли найдется еще десять монастырей во всей Россіи, которые бы имѣли достаточные способы къ содержанію. Хулители монашества не знаютъ истиннаго положенія монастырей въ губерніяхъ. Большая часть монастырей едва сводятъ, какъ говорится, концы съ концами. При возрастающей дороговизнѣ на всѣ матеріалы, работы, дрова, истощаются всѣ средства обителей на содержаніе и отопленіе зданій и на потребности для Богослу-

женія. А въ иныхъ монастыряхъ доходы не выше трехъ сотъ рублей. Такова вообще бѣдность монастырей въ настоящее время, что новые расходы для нихъ, даже въ незначительномъ количествѣ, затруднительны. Напр. въ вологодской епархіи, изъ большаго числа монастырей, не нашлось ни одного, который бы могъ доставить небогатое содержаніе преосвященному викарію; оказалась нужда собирать на это отъ многихъ монастырей по ничтожному количеству, можно сказать, по крохамъ.

Изъ доходовъ на братію остается вездѣ не многое. Собственно жизнь монашествующихъ у насъ въ Россіи была всегда очень трудная, бѣдная, полная лишеній.

Вотъ что въ шестнадцатомъ вѣкѣ инокъ Зиновій писалъ о современныхъ инокахъ: «плакать мнѣ хочется отъ жалости сердечной. Доселѣ приходитъ мнѣ на память, какъ видѣлъ я монаховъ изъ тѣхъ монастырей, которыхъ осуждаютъ за деревни. Руки скорчены отъ тяжкихъ страданій, кожа какъ воловья и истрескалась, лица осунувшіяся, волосы растрепаны: безъ милости волочатъ и бьютъ ихъ истязатели (сборщики податей), истязываютъ какъ иноплеменника, ноги и руки посинѣли и опухли. Иные хромаютъ, другіе валяются. А имѣнія такъ много у нихъ, что и нищіе выпрашивающіе подаяніе, болѣе ихъ имѣютъ. У иныхъ пять или шесть серебряныхъ монетъ, у другихъ двѣ или три, а у большей части рѣдко найдешь и одну мѣдную монету. Обыкновенная пища ихъ овсяный, невѣяный хлѣбъ, ржаные колосья толченые, и такой хлѣбъ еще безъ соли. Питье ихъ вода, вареное—листья капусты, зелень,—у достаточныхъ—свекла и рѣпа; если есть овощи, то это рябина и калина. А объ одеждѣ что и говорить (Истор. Арх. Филар. стр. 230 пер. трет.).

Объ инокахъ своего времени митрополитъ Петръ Могила говоритъ: «посмотри на наши монастыри убогіе, неимѣющіе богатаго содержанія, угнетаемые различными бѣдствіями. Посмотри въ кіевской землѣ на монастырь Межигорскій, въ которомъ болѣе полутораста иноковъ живутъ въ общинѣ, питаясь трудами рукъ своихъ, по примѣру Великаго Антонія

пустынножителя. Въ монастыряхъ Мгарскомъ и Густынскомъ братія живутъ въ общинѣ и подвигахъ иноческихъ. Не говорю о меньшихъ монастыряхъ. Посмотри на монастырь Тригорскій также общежительный, и тамъ увидишь по крайней мѣрѣ 80 иноковъ, въ великомъ смиреніи провождающихъ жизнь чистую. Иди на покутье въ скитъ: тамъ найдешь по крайней мѣрѣ двѣсти ангеловъ во плоти живущихъ и подражающихъ жизни пустынниковъ. Не упоминаю о многихъ другихъ... волею или не волею долженъ ты согласиться, что какъ было во времена Апостоловъ, среди бѣдъ, нуждъ, утѣсненій всякаго рода, такъ и у насъ православныхъ русскихъ, по слову Божію. Сила Божія совершается въ немощахъ» (Камень альбо лвѳосъ кіев. 1644).

И нынѣ въ монастыряхъ, за исключеніемъ не многихъ изъ нихъ, жизнь иноковъ скорбная и трудная. Иноки непрестанно въ трудахъ; въ иныхъ обителяхъ ежедневно бываютъ на послушаніяхъ и церковныхъ службахъ до двѣнадцати часовъ почти безъ отдыха. При тяжкихъ, непрерывныхъ трудахъ, пища только растительная почти во всѣхъ монастыряхъ въ продолженіе трети года, въ иныхъ и полгода. Въ большей части монастырей пшеничный хлѣбъ предлагается только въ самые великіе праздники; рыба, обыкновенно употребляемая за столомъ, есть соленый судакъ, рѣдко бываетъ коренная, а свѣжей рыбы въ иныхъ монастыряхъ на 25 человѣкъ выходитъ не болѣе двухъ пудовъ въ годъ. Помѣщеніе въ кельяхъ тѣсное и лишенное удобствъ. Платье и обувь бѣдныя. Среди трудныхъ болѣзней больные братія часто лежатъ безъ помощи врачебной, безъ пищи, соотвѣтственной болѣзни, иногда не кого приставить и для ухода за больными, по недостатку братіи. Многимъ монастырямъ не на что нанять лекаря. Видно, что трудна въ Россіи жизнь монастырская, что на 54,761,966, въ томъ числѣ муж. пола 26,661,584, женскаго пола 28,100,382 православныхъ жителей Россіи (по отчету оберъ прокурора св. Синода за 1869 годъ), штатныхъ монастырей было только 217, изъ нихъ монаховъ по штату положено 4,317, а на лицо 3,562, послушниковъ 3,239. Мо-

настырей заштатныхъ 166, монаховъ 2,356, послушн. 2,536. Штатныхъ монастырей женскихъ 104 въ нихъ положено по штату 2,500, состоитъ на лицо 2,350, послушницъ 7,321; заштатныхъ монастырей 42, монашествующихъ 766, послушницъ 3000.

Если бы въ русскихъ монастыряхъ были изобиліе и праздность, или можно было оставаться тунеядцамъ. какъ клевещутъ незнающіе настоящаго положенія монастырей, то сколько бы нашлось желающихъ жить въ нихъ, какъ это видимъ, напримѣръ въ латинскихъ монастыряхъ въ западной Европѣ? Тотъ только легкомысленно можетъ отзываться о жизни монастырской въ Россіи, кто не испыталъ ее. Желающій узнать ее пусть самъ поживетъ въ монастырѣ, раздѣляя съ братіею всѣ послушанія, пищу и помѣщеніе, по крайней мѣрѣ три года. Тогда онъ узнаетъ опытомъ,—какъ трудна жизнь въ монастыряхъ и какъ много или лучше непрерывно иноки трудятся безъ отдыха. Ибо для всѣхъ трудящихся есть отдыхъ въ праздникъ, а для иночествующихъ умножаются труды въ дни праздниковъ; они въ эти дни почти невыходятъ изъ храма.

Богослуженіе.

Монастыри заслуживаютъ особеннаго вниманія и уваженія православныхъ по одному тому, что они доставляютъ милліонамъ православныхъ самое лучшее, удобное мѣсто для молитвы и возможность видѣть православное Богослуженіе въ полномъ чинѣ и порядкѣ, ибо только въ монастыряхъ можетъ быть выполняема служба согласно церковному уставу. Не только въ приходскихъ церквахъ, но и въ соборныхъ, не можетъ совершаться Богослуженіе такъ точно, трогательно и торжественно, какъ оно совершается даже въ небольшихъ монастыряхъ. Напѣвъ въ монастыряхъ большею частію знаменный, или такъ называемый столповый, старинный русскій. Тоны сего напѣва величественны, протяжны, заунывны; они изображаютъ степаніе души кающейся, вздыхающей въ странѣ своего временнаго изгнанія о блаженной странѣ радости вѣчной, наслажденія чистаго, святаго. Самые великіе знатоки пѣнія, находя недоста-

токъ въ исполненіи, признаютъ въ монастырскомъ напѣвѣ глубокое чувство и необыкновенную силу, потрясающую сердца (Валаамскій монастырь. Спб. 1864 г. стр. 625). Особенно торжественно бываетъ служеніе въ великіе праздники и въ высокоторжественные дни. Ни гдѣ такъ не утѣшится вѣрноподданническое чувство православныхъ, желающее помолиться о Царѣ и Его семействѣ, какъ въ иноческихъ обителяхъ на всенощныхъ бдѣніяхъ на дни высоко-торжественные. Служба въ великіе праздники хотя бываетъ весьма продолжительна, но внятное чтеніе, трогательное пѣніе, церковное благочиніе, видъ самыхъ иноческихъ одеждъ, словомъ весь строй монастырскаго Богослуженія возбуждаютъ въ сердцѣ каждаго благоговѣніе и многихъ трогаетъ до слезъ. Міряне, непривыкшіе къ продолжительнымъ церковнымъ службамъ, въ монастыряхъ съ благоговѣніемъ выслушиваютъ ихъ отъ начала до конца, забывая усталость. Въ монастыряхъ, гдѣ все дышетъ духомъ благочестія, гдѣ нѣтъ пищи для страстей, при богоугодныхъ занятіяхъ умиротворяющихъ душу и услаждающихъ сердце, всякій можетъ принять въ себя такія благодатныя впечатлѣнія, какихъ онъ не испытывалъ въ мірѣ. Чрезъ благоговѣйное монастырское священнослуженіе не мало совершилось обращеній отъ разсѣянной мірской жизни къ богоугодной.

Пишущему сіе извѣстенъ слѣдующій случай. Одна дочь богатыхъ благородныхъ родителей, свѣтская дѣвица В. И. М., отлично образованная, знавшая языки: французскій, нѣмецкій и итальянскій, музыку, но не знавшая своей православной вѣры, случайно попала въ Сергіеву лавру ко всенощной. Предъ началомъ шестопсалмія, по уставу монастырскому, погашены были всѣ свѣчи; теплились только тусклыя лампады; настала тишина въ храмѣ, началось чтеніе шестопсалмія; внятное неторопливое и выразительное, съ чуствомъ, чтеніе поразило дѣвицу: каждое слово казалось ей мечемъ проникающимъ до глубины души; она долго усплывалась скрыть отъ предстоящихъ свои впечатлѣнія, но противъ ея желанія обнаружилось во внѣ то, что совершалось въ глубинѣ ея души, она навзрыдъ заплакала такъ, что обратила на себя вниманіе многихъ. Послѣ этого она перемѣнила жизнь и умерла уже

въ преклонныхъ лѣтахъ преданною Церкви христіанкою. А сколько такихъ было случаевъ! И дивиться ли этому? Многіе, приходя въ храмы монастырей, какъ изъясняетъ св. Апостолъ о приходящихъ въ церковныя собранія временъ апостольскихъ, сознавались, что тайны сердца ихъ обнаруживаются и исповѣдывали предъ монашествующими: «истинно съ вами Богъ» (1 Кор. 14, 25). Нѣкоторые видали сослужащихъ, сославящихъ Бога ангеловъ вмѣстѣ съ братіями монастырей. Такъ «блаженный Евлогій повѣдалъ слѣдующее видѣніе нѣкотораго старца; по самой же вещи ему было видѣніе. Старецъ этотъ стоялъ въ церкви на всенощномъ бдѣніи предъ воскреснымъ днемъ. Братія стояли ликами и пѣли псалмы Давидовы. Старецъ увидѣлъ, что церковь исполнилась свѣта и, что Ангелы Божіи воспѣваютъ съ братіями. Когда окончилось всенощное бдѣніе, Ангелы вышли изъ святаго алтаря; поставлены были предъ ними корзины какъ бы хрустальныя, наполненныя золотыми, серебряными и мѣдными монетами, просфорами, какъ цѣльными, такъ и раздробленными на укрухи; также поставленъ былъ небольшой золотой сосудъ съ мѵромъ и золотая кадильница съ весьма благовоннымъ ѳміамомъ. Когда братія, прежде нежели выдти изъ церкви и разойтись по келліямъ, подходили для поклоненія къ честному Кресту, то Ангелы давали нѣкоторымъ златники съ изображеніемъ Господа нашего Іисуса Христа, другимъ сребренники съ изображеніемъ Креста, инымъ мѣдныя монеты, инымъ цѣлыя просфоры, инымъ укрухи; однихъ Ангелы помазывали мѵромъ изъ золотаго сосуда, другихъ кадили кадильницею. Все это, какъ открыто было Богомъ старцу, означало различные благодатные дары, какіе получала братія по своимъ подвигамъ. Нѣкоторые же не получали ничего, а иные уходили, оставивъ въ церкви полученное ими. Не приняли ничего тѣ, которые небрегутъ о своемъ спасеніи, несопротивляются сквернымъ помысламъ и неочищаютъ сердца отъ страстей, но предаются сребролюбію и чревообъяденію, оставили же въ церкви полученные дары и ушли съ пустыми руками тѣ, которые занимаются еллинскими книгами, науками міра сего, предаются гордости, тщеславію

и человѣкоугодію» (Избранныя изреченія святыхъ иноковъ, собранныя епископомъ Игнатіемъ. Спб. 1870 г. стр. 136, 137).

Подобное о видѣніи Ангеловъ во храмѣ разсказываетъ О. Серафимъ саровскій: въ великій четвертокъ послѣ малаго выхода и паремій, я возгласилъ: Господи спаси благочестивыя и услыши ны и, вышедши въ царскія врата продолжалъ: и во вѣки вѣковъ. Тутъ озарилъ меня свѣтъ, какъ лучь солнечный. Обративъ глаза на сіяніе, я увидѣлъ Господа Бога нашего Іисуса Христа во образѣ сына человѣческаго, во славѣ сіяющаго, свѣтлѣе солнца, неизреченнымъ свѣтомъ, и окруженнаго, какъ бы роемъ пчелъ, небесными силами: Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами. Отъ западныхъ церковныхъ вратъ Онъ шелъ по воздуху, остановился противъ амвона и, воздвигши Свои руки, благословилъ служащихъ и молящихся (Житіе старца Серафима. Спб. 1863 г. стр. 35).

Для молитвы и участія въ Богослуженіи православный русскій народъ всякаго званія и обоего пола стекается во множествѣ, въ обители, особенно въ знаменитыя. Кіево-печерская и Сергіева лавры, Воронежскій и Задонскій для всей Россіи; Иркутскій Вознесенскій для Сибири; монастыри Соловецкій, Тихвинскій, Валаамскій для сѣверной Россіи составляютъ любимыя и уважаемые мѣста молитвы и источникъ утѣшенія, назиданія и оживленія духовнаго. Жители селеній сколько благодатныхъ мыслей и впечатлѣній принимаютъ въ обителяхъ и передаютъ другимъ? Сколько зимнихъ вечеровъ проведутъ они въ своихъ хижинахъ въ бесѣдѣ о своемъ путешествіи въ святыя обители и о видѣнномъ и слышанномъ здѣсь! Какъ многіе получаютъ изцѣленія въ обителяхъ отъ своихъ душевныхъ, а иногда и тѣлесныхъ недуговъ! Приносятъ въ домы св. иконы, книжки и кресты, полученные въ благословеніе отъ обителей. Самый трудъ хожденія съ молитвою, иногда въ постѣ, а всегда въ лишеніи и терпѣніи, съ трепетнымъ ожиданіемъ: сподобитъ ли ихъ Господь поклониться святынѣ, имѣютъ сильное вліяніе на раскрытіе благочестиваго чувства. Въ сосѣднихъ же монастыряхъ рѣдкій изъ окрестныхъ жителей не побываетъ для

богомолья. Очень часто православные за двадцать верстъ ходятъ въ великіе праздники въ монастырь, чтобы выслушать Божественную службу и усладить свою душу чиномъ и порядкомъ Богослуженія по церковному уставу. Тутъ они находятъ возможность, по желанію сердца, отслужить молебны и акаѳисты предъ чтимыми св. иконами и мощами и помянуть за здравіе и заупокой людей, близкихъ себѣ; ибо въ монастыряхъ особенно заботятся о тщательномъ и точномъ совершеніи всякаго Богослуженія и о поминовеніи живыхъ и усопшихъ. За этимъ строго наблюдаютъ и настоятели и братія. Во время общественныхъ бѣдствій, какъ то: войны, моровыхъ язвъ, засухи, наводненій, голода, пожаровъ и проч., православные стекаются въ ближайшіе монастыри для молитвы, приносятъ чтимыя и чудотворныя св. иконы изъ монастырей въ свои домы и съ ними обходятъ селенія. Неоднократные опыты удостовѣрили ихъ въ силѣ и дѣйствіи молитвъ монастырскихъ. Преимущественно посѣщаются во множествѣ тѣ монастыри, гдѣ есть старцы, опытные въ духовной жизни. Къ нимъ обращаются съ недоумѣніями совѣсти, просятъ совѣта для духовной жизни, утѣшенія въ скорбяхъ, молитвъ среди страданій, во время бѣдствій и болѣзней, и съ просьбою исповѣдать и причастить св. Тайнъ. У истинно православныхъ, какъ образованныхъ, такъ и необразованныхъ, есть, если можно такъ изъясниться, какое-то чутье, которымъ они постигаютъ, кто сплетъ только цвѣты краснорѣчія, кто передаетъ вычитанное и перенятое у другихъ и кто говоритъ отъ своего опыта и по писанію, т. е. по ученію слова Божія и св. отцевъ, и потому одно простое слово опытнаго старца: молись, терпи, постись и т. п. производитъ такое сильное впечатлѣніе, что становится для иныхъ правиломъ на всю жизнь.

О нареканіи на монастыри и монашество.

Но отчего же, можетъ быть скажутъ, умножаются нареканія на монастыри? Отъ того, отъ чего умножаются нападенія на Христа и Его Церковь и хулы на христіанство. Терпѣть

гоненія и преслѣдованія есть неизбѣжный жребій послѣдователей Христовыхъ, по приговору самаго Іисуса Христа: бѹдете ненавидими отъ всѣхъ имене Моего ради (Лук. 21, 17. Матѳ. 10, 22, 24, 9. Марк. 13, 13). Аще отъ міра бысте были, міръ бѣ свое любилъ бы, яко отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ (Іоан. 15, 19). Ненависть, клеветы, насмѣшки, злословія и гоненія суть орудія міра, которыми онъ обыкновенно хочетъ устрашить подвижниковъ благочестія и совратить ихъ съ пути Христова.

Къ несчастію есть иноки, недостойные своего званія. Но и во всякомъ званіи есть недостойные члены. Нельзя же за нихъ обвинять и поносить все званіе. Есть много христіанъ, которыми хулится имя Божіе, которые ведутъ жизнь языческую; справедливо ли изъ за такихъ гнилыхъ членовъ тѣла Христова осуждать и поносить вѣру Христову? Справедливо ли міръ преслѣдуетъ монаховъ, которые оставляя его, обрекли себя на всю жизнь, чтобы желать, просить у Бога людямъ всякаго блага и дѣлать всякое добро? Не заслуживаетъ ли монашество благодарности за то, что многіе монахи проводятъ жизнь равноангельскую и добровольно приняли на себя подвиги человѣколюбія и благотворенія. Хотя и есть монахи, служащіе позоромъ своему имени и сану, но есть и нынѣ истинные монахи, и монашество, какъ установленіе Божіе, не престаетъ быть установленіемъ Божіимъ, не смотря на злоупотребленіе имъ людьми.

Невольно раждается вопросъ: одни ли только монастыри, однихъ ли монаховъ слѣдуетъ обвинять въ видимомъ упадкѣ монашеской жизни? Нѣтъ. Причина сего заключается и въ современномъ обществѣ. Считаемъ полезнымъ предложить о семъ разсужденіе опытнаго въ монашеской жизни преосвященнаго Игнатія, епископа кавказскаго (соч. ч. I. Спб. 1865 г. стр. 497—553). «Жители монастырей не слетѣли туда съ луны, или съ какой другой планеты: они вступили изъ среды земнаго, грѣшнаго міра. Нравственность, которую осуждаютъ въ

монастыряхъ, образовалась посреди міра, питается, поддерживается сношеніями съ міромъ. Упадокъ нравственности монаховъ находится въ тѣснѣйшей связи съ упадкомъ нравственности мірянъ; упадокъ нравственности въ монастыряхъ есть прямое послѣдствіе упадка нравственности и религіи въ средѣ мірянъ. Монашество основано на христіанствѣ, зиждется и держится на немъ, преуспѣваетъ и слабѣетъ соотвѣтственно преуспѣянію или ослабѣнію христіанства. Сущность дѣла христіанство: монашество — видъ его, его особенное проявленіе, недугъ — общій. Восплачемъ о немъ вмѣстѣ и вмѣстѣ позаботимся объ изцѣленіи его! Явимъ состраданіе къ человѣчеству, явимъ любовь, оставимъ жестокое взаимное осужденіе.—Это выраженіе ненависти и фарисейства, устремляющееся къ уничтоженію болѣзней въ больныхъ ударепіемъ ихъ бревнами.

С.-Петербургскій митрополитъ Серафимъ при разговорѣ о современномъ ему умноженіи бракоразводныхъ дѣлъ по консисторіи сказалъ мнѣ, что когда онъ былъ епископомъ, викаріемъ въ Москвѣ, тогда въ московской консисторіи бывало бракоразводныхъ дѣлъ одно, много два въ годъ; старцы же архіереи того времени сказывали ему, что въ ихъ молодости бракоразводныхъ дѣлъ вовсе несуществовало. Вотъ фактъ живописующій нравственность прежняго времени и ходъ ея къ настоящему положенію, ходъ быстрый, неутѣшительный. Повѣданіе другихъ старцевъ иноковъ подтверждаютъ заключеніе, которое вытекаетъ изъ повѣданія митрополита Серафима. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія вступало въ монастыри много дѣвственниковъ, много лицъ, не знавшихъ вкуса въ винѣ, непринимавшихъ никакого участія въ мірскихъ увеселеніяхъ, нечитавшихъ никакихъ свѣтскихъ книгъ, образованныхъ обильнымъ чтеніемъ свящ. Писанія и писаній отеческихъ, стяжавшихъ навыкъ къ неупустительному посѣщенію церкви Божіей, преисполненныхъ и прочими благочестивыми навыками. Они приносили въ монастырь неиспорченное злоупотребленіями здоровье, способное къ перенесенію подвиговъ, трудовъ, ли-

шеній. Строгое благочестіе міра воспитывало и приготовляло строгихъ и сильныхъ монаховъ по душѣ и тѣлу.

«Нынѣ ослабѣвшее христіанство приготовляетъ и доставляетъ, соотвѣтственно своему состоянію, слабыхъ монаховъ. Нынѣ вступленіе дѣвственниковъ въ монастырь—величайшая рѣдкость! Нынѣ вступленіе лица, нестяжавшаго порочныхъ навыковъ—рѣдкость! Нынѣ вступленіе лица, сохранившаго неиспорченнымъ здоровье, способнаго къ монастырскимъ подвигамъ—рѣдкость! Наиболѣе вступаютъ слабые, поврежденные по тѣлу и душѣ; вступаютъ наполнившіе память и воображеніе чтеніемъ романовъ и другихъ подобныхъ книжонокъ, вступаютъ пресытившіеся чувственными наслажденіями, получившіе вкусъ ко всѣмъ соблазнамъ, которыми нынѣ преисполненъ міръ, вступаютъ съ закоренѣвшими порочными навыками, съ совѣстію притупленною, умерщвленною предшествовавшимъ образомъ жизни, при которомъ дозволялись всѣ беззаконія и всѣ обманы для прикрытія беззаконій. Для этихъ личностей борьба съ собою очень затруднительна и по причинѣ укоренившихся въ нихъ порочныхъ навыковъ и по причинѣ утраты искренности, по неспособности къ ней. По этой же причинѣ затруднительно и наставленіе ихъ. Вступили они въ монастырь, сняли мірскія одежды, облеклись въ черныя одежды иноческія; но навыки и настроенія, полученные въ мірской жизни, остались съ ними, и, пребывая неудовлетворенными, пріобрѣтаютъ новую силу. Грѣховные навыки и настроенія тогда только могутъ ослабѣть, когда противъ нихъ дѣйствуетъ, обладаемый ими, исповѣданіемъ ихъ и борьбою противъ нихъ, по указанію слова Божія. Въ противномъ случаѣ лишь представится проголодавшемуся навыку, сохранившему всю власть надъ человѣкомъ, удобство къ удовлетворенію себя, оно выполняетъ это съ жадностію, съ изступленіемъ.

«Духъ ненависти къ монашеству признаетъ торжествомъ для себя, когда введетъ соблазнъ въ монастырь, успѣхомъ соблазна возбуждаются громкій хохотъ, рукоплесканія, какъ бы отъ одержанія знаменитой побѣды, между тѣмъ какъ грѣхъ и бѣдствіе—общіе.

«Нѣкоторые, вступя въ монастырь, сначала обнаруживаютъ благоговѣніе, самоотверженіе, но послѣ слабѣютъ. Напротивъ того другіе сначала обнаруживаютъ легкомысліе, но послѣ начинаютъ усвоивать себѣ болѣе и болѣе иноческую жизнь; наконецъ дѣлаются строгими и ревностными иноками (такъ случилось съ преподоб. Силуаномъ. Четьи минеи, житіе препод. Пахомія Великаго, мая 15 дня). Говоритъ св. Исаакъ Сиринъ: «какъ часто случается, что человѣкъ бываетъ непотребнымъ, непрестанно уязвленнымъ и низвергаемымъ по причинѣ недостаточнаго опытнаго познанія въ монашеской жизни, находится постоянно въ разслабленіи душевномъ, но послѣ этого вдругъ похищаетъ хоругвь изъ рукъ воинства сыновъ исполиновыхъ, имя его превозносится, и восхваляется оно гораздо болѣе, нежели имя подвижниковъ, извѣстныхъ своими побѣдами; онъ пріемлетъ вѣнецъ и драгоцѣнные дары въ обиліи предъ всѣми друзьями своими По этой причинѣ да не попуститъ себѣ, кто-бы то ни былъ, отчаянія; только невознерадимъ о молитвѣ и неполѣнимся попросить у Господа заступленія» (сл. 47). «Часто величайшіе грѣшники претворялись въ величайшихъ праведниковъ. Монастырь есть мѣсто покаянія. Невозможно отказать въ покаяніи желающему и ищущему покаянія, хотя бы онъ не могъ владѣть собою, подобно бѣснующемуся, когда покаяніе дано Богомъ и убѣжище, пристань его—монастырь—неотняты Богомъ. Очень многіе изъ низшихъ сословій вступаютъ съ навыками къ порокамъ, свойственнымъ сословію, особливо къ той слабости, которую еще равноапостольный князь Владиміръ призналъ народною. Зараженные этою слабостію идутъ въ монастырь съ намѣреніемъ воздержать себя отъ нея, хотя насильно; но навыкъ беретъ свое, а по временамъ выказываетъ власть надъ поработившимися ему неосторожно и безразсудно. Многіе, прекрасныхъ качествъ, весьма благочестивые люди подвержены этой слабости: паденія свои они оплакиваютъ горько, стараются загладить раскаяніемъ. Плачь въ тайнѣ келліи и раскаяніе въ тайнѣ сердца невидны человѣкамъ, какъ видны паденія.

«Въ наше время, продолжаетъ преосвященный Игнатій, когда свѣтская образованность быстро развивается, когда жизнь гражданская отдѣлилась отъ церковной, когда множество ученій, враждебныхъ Церкви, вторгается къ намъ съ запада, когда религія и нравственность примѣтнымъ образомъ слабѣютъ во всѣхъ сословіяхъ—приведеніе монастырей въ должный порядокъ необходимо по двумъ причинамъ: во первыхъ для сохраненія монашества существенно нужнаго и полезнаго Церкви; во вторыхъ для охраненія народа отъ соблазна. Народъ, соблазняясь правильно и неправильно, самъ болѣе и болѣе слабѣетъ въ вѣрѣ. Но здѣсь нужно не верхоглядное знаніе монашества, а точное, нужно основательное знаніе постановленій о монашествѣ святой Церкви и святыхъ Отцевъ. Мѣры исправленія монашества, принимаемыя по поверхностному понятію о немъ, всегда были крайне вредны для него, и могутъ окончательно погубить его.

«Монашество и монастыри учреждены Духомъ Святымъ, чрезъ избранныхъ его сосудовъ преподобныхъ Отцевъ. Возстановленіе монастырей въ прежней духовной красотѣ ихъ, можетъ послѣдовать только дѣйствіемъ особенной благодати Божіей, чрезъ посредство такихъ же достойныхъ орудій. Поэтому исправленіе и улучшеніе монастырей никакъ не можетъ быть дѣломъ свѣтскихъ людей: свѣтскіе люди поступятъ основательно и благочестиво, если предоставятъ это дѣло тѣмъ, кому оно предоставлено промысломъ Божіимъ и съ кого оно взыщется на судѣ Божіемъ». Мысли свѣтскихъ о монашествѣ, о его преобразованіи, выраженныя въ газетахъ, показываютъ только ихъ незнакомство съ монастырями.

Всякому, истинно любящему Церковь православную и уважающему монашество, тяжело слышать клеветы, злословія и поношенія на монашество; но «преслѣдующіе и злословящіе монаховъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, вредятъ не столько имъ, сколько себѣ, и подтверждаетъ это примѣромъ Іудеевъ, которые за то, что гнали Апостоловъ, подверглись ужаснымъ бѣдствіямъ, описаннымъ ихъ соотечественникомъ Іосифомъ Флавіемъ. Инокамъ нѣтъ никакого вреда отъ дѣлаемыхъ имъ

оскорбленій, но уготовляется большая награда за терпѣніе, они большее возъимѣютъ дерзновеніе предъ Богомъ за неизмѣнную любовь къ Нему и Его заповѣдямъ, при злословіяхъ, поношеніяхъ и скорбяхъ. Ибо великое уготовано воздаяніе дѣлающимъ добро, когда они дѣлая его подвергаются за это опасностямъ и великому безчестію (1 слов. против. порицм. монаш. 6). Но притѣснители ихъ, какъ гонители благочестія, не могутъ уже спастись, если не покаются, и потому онъ проситъ ихъ не направлять меча на самихъ себя, не идти противъ рожна, и думая оскорблять людей, не огорчать Святаго Духа Божія (тамъ же 6).

Теперь видно наступило то время, когда монахи должны спасаться только терпѣніемъ скорбей. Объ этомъ было давно предсказано св. Отцами.

Такъ, когда Пахомій Великій молился о будущей судьбѣ обители своей, то открылось предъ нимъ видѣніе: предъ его глазами былъ ровъ, наполненный иноками. Одни хотятъ выдти изъ него, но не могутъ, и тогда какъ поднимаются къ берегу, другіе приходятъ и останавливаютъ ихъ. Только не многіе съ трудомъ выходятъ изъ рва и ихъ осіяваетъ свѣтъ. Съ рыданіемъ повергся на землю Преподобный. «Господи! взывалъ онъ, если такова судьба иноковъ, то зачѣмъ Ты восхотѣлъ, чтобы были киновіи и монастыри. Помяни завѣтъ Твой, въ которомъ Ты обѣщалъ до конца сохранить служащихъ Тебѣ. Ты знаешь, что съ тѣхъ поръ, какъ я принялъ на себя иноческій санъ, я смирялся предъ Тобою, не вкушалъ до сыта хлѣба и воды». Тогда онъ услышалъ голосъ: «не хвались слабый человѣкъ, но проси прощенія; все держится Моимъ милосердіемъ». Пахомій, повергшись на землю, умолялъ о прощеніи. Во время смиренной молитвы явился ему Господь Іисусъ и сказалъ: «сѣмя твое духовное не оскудѣетъ до конца вѣка. А изъ тѣхъ иноковъ, которые будутъ послѣ тебя, многіе выдутъ изъ глубины рва и явятся высшими нынѣшнихъ иноковъ; потому что безъ руководителей спасутся; иные спасутся чрезъ напасти и скорби и явятся равными великимъ святымъ». Послѣ сихъ словъ Господь вознесся, и Пахомій

возблагодарилъ Бога (Истор. прав. монаш. на востокъ. П. Казанскаго. Москв. 1854 г. ч. 1 стр. 191, 192; слич. Достопам. сказ. о подвижн. св. и блаж. отцевъ. Спб. 1871 г. стр. 140).

Вѣрно слово Божіе. Никогда не оскудѣютъ св. иноки воспаряющіе къ небу изъ рва погибели, собственными ли подвигами или великими скорбями отвнѣ приражающимися.

У насъ въ Россіи всегда бывали иноки дивной жизни, а съ половины прошедшаго до четверти настоящаго вѣка во многихъ монастыряхъ жизнь монашеская уподоблялась жизни древнихъ иноковъ. Она была возбуждена и оживлена учениками Молдовлахійскаго, Нямецкаго монастыря архимандрита Паисія Величковскаго, поддержана митрополитами Гавріиломъ, Самуиломъ и Платономъ, святителемъ Тихономъ, и другими многими архипастырями чрезъ распоряженія и особенно чрезъ собственную подвижническую жизнь. Монастыри были наполнены множествомъ монаховъ строгой жизни, особенно въ епархіяхъ санктпетербургской, новгородской, въ кіевской, московской, владимірской, тамбовской, курской, орловской, калужской, ярославской, вологодской и воронежской.

Тѣла многихъ иноковъ сего времени почиваютъ въ святомъ нетлѣніи.

Какъ всегда были, такъ и нынѣ есть не только въ пустынныхъ, но и въ городскихъ, въ штатныхъ и общежительныхъ монастыряхъ, старцы и старицы, опытные въ духовной жизни, строгіе исполнители правилъ иноческихъ, великіе постники, дѣвственники, крѣпкіе молитвенники, терпящіе ради Господа всякую скорбь и всякія нужды и лишенія, особенно въ дѣвичьихъ монастыряхъ; и нынѣ сохраняются болѣе или менѣе въ обителяхъ: кротость, смиреніе, полное послушаніе, дѣвство и цѣломудріе, принужденіе себя ко всякому доброму дѣлу и отказъ себѣ во всемъ ради царствія Божія, непоколебимое упованіе на Бога, произвольная нищета, твердая правая вѣра, любовь къ ближнимъ, прощеніе обидъ и оскорбленій и другія добродѣтели.

И такъ монашество есть учрежденіе, установленное Богомъ для блага Церкви и общества и для достиженія высшаго

совершенства. Самъ Спаситель и Апостолы изображаютъ исполненіе обѣтовъ иноческихъ, какъ высшую степень христіанскаго совершенства. Св. отцы не находятъ словъ къ выраженію достоинства монашества. Такъ св. Исаакъ Сиринъ говоритъ: «иноческое жительство—похвала Церкви» (сл. 68).

«Свѣтъ иноковъ суть—Ангелы, свѣтъ всѣмъ мірскимъ людямъ суть—иноки» говоритъ Лѣствичникъ (сл. 26). Бл. Іеронимъ: «сословіе монаховъ есть красота, пріятнѣйшій цвѣтъ, драгоцѣнный камень въ украшеніи Церкви (посланіе къ Марцеллу). «Монашескіе обѣты, говоритъ Григорій Великій папа Римскій, суть спасеніе міра, ими война и моровая язва отвращаются; и присовокупляетъ, что молитвами святыхъ дѣвъ, которыхъ было въ Римѣ до пяты тысячъ, Римъ спасся отъ оружія Лонгобардовъ (Ind. L. 14. Epist. 23). Св. Димитрій утверждаетъ, что молитвами иноковъ Господь содержитъ сей міръ (ч. 2 стр. 268). Св. Златоустъ, основываясь на опытахъ собственной жизни, говоритъ: «иди и учись у иноковъ. Они свѣтильники сіяющіе по всей землѣ, стѣны, которыми ограждаются и поддерживаются самые города... Ходи чаще къ инокамъ, чтобы очистившись ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся тебѣ скверъ, ты могъ и настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущихъ благъ». (Бесѣд. 62 на Матѳ.).

До тѣхъ поръ неоскудѣютъ вѣра и благочестіе въ Россіи, доколѣ будутъ существовать въ ней св. обители. Св. Василій Великій такъ обращается къ монахамъ: «Въ васъ, монахахъ, долженъ сохраниться остатокъ благочестія, какой Господь, пришедши, найдетъ на землѣ». (Вас. В. письма, т. 7 стр. 223 М. 1854 г.).

14

2006282343